

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
БИШКЕКСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ.К. КАРАСАЕВА
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ И ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Оценка

« ____ » _____ 20__ г.

(подпись секретаря ГАК)

«Допускается к защите»

Зав. кафедрой

_____ Мусаева Н.К.

« ____ » _____ 20__ г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Направление – 530 300 «Психология»

на тему: **«Психологический анализ сказок в контексте проективной диагностики»**

Научный руководитель:

И.о. доц. к.ф.н. Мусаева Н.К.

Выполнил:

Магистрант 2-года обучения
направления «Психология»

Ышык Мухаммет Сежан

Бишкек – 2019

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН БИЛИМ БЕРҮҮ ЖАНА ИЛИМ
МИНИСТРЛИГИ**

К.КАРАСАЕВ атындагы БИШКЕК ГУМАНИТАРДЫК УНИВЕРСИТЕТИ

СОЦИАЛДЫК-ПСИХОЛОГИЯЛЫК ФАКУЛЬТЕТИ

СОЦИАЛДЫК КЫЗМАТ ЖАНА ПРАКТИКАЛЫК ПСИХОЛОГИЯ КАФЕДРАСЫ

Баасы

«__» _____ 20__ г.

(МАК секретарынын колу)

«Коргоого уруксаат»

кафедра башчысы

_____ доц. Мусаева Н.К.

«__» _____ 20__ г.

МАГИСТРИДИК ДИССЕРТАЦИЯ

Багыты – 530 300 «Психология»

Темасы: **«Проективдик диагностика контекстинде жомокторго психологиялык
талдоо жүргүзүү»**

Илимий жетекчиси:

Доц.м.а., ф.и.к. Мусаева Н.К.

Актарды:

«Психология» багаты боюнча 2
курстун магистранты

Ышык Мухаммет Сежан

БИШКЕК – 2019

**БИШКЕКСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. К.
КАРАСАЕВА**

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра социальной работы и практической психологии

Зав. Кафедрой _____

Задание по магистерской работе

Ышык Мухаммет Сежан

Тема магистерской диссертации: «Психологический анализ сказок в контексте проективной диагностики»

Утверждена приказом по университету _____ от «__» _____

Срок сдачи диссертации «__» _____ 20__ г.

Перечень подлежащих рассмотрению вопросов и ориентировочные сроки их выполнения:

- 1. Формулировка темы и составление личного рабочего плана.**
- 2. Сбор материала, источников, проведения исследования, обобщение и анализ полученных данных.**
- 3. Подготовка текста, его техническое оформление и сдача работы научному руководителю.**
- 4. Доработка текста по замечаниям научного руководителя и сдача окончательного варианта текста на кафедру.**
- 5. Подготовка к защите: составление текста вступительного слова, получение допуска к защите на заседании кафедры, распечатка и переплет работы.**
- 6. Процедура защиты.**

Задание принял к исполнению «__» _____ 2017 г.

_____ *подпись*

Научный руководитель _____

подпись

Рецензия

на магистерскую диссертацию магистранта кафедры СР и ПП социально-психологического факультета БГУ им. К.Карасаева по направлению

«Психология»

Ышык Мухаммет Сежан

на тему: «Психологический анализ сказок в контексте проективной диагностики»

В диссертации раскрываются особенности восприятия детьми сказки, как результата чувственно переживаемого опыта, важного для формирования нравственных представлений. Рассматриваются основные подходы к трактовке народной сказки.

В данной исследовательской работе показаны психодиагностические и психотерапевтические функции сказок, традиции использования фантазии, образов и сказочных текстов.

Он постарался показать роль и место сказкотерапии в работе с детьми и подробно описал технические возможности и условия применения сказки.

Исследовательская работа Ышык Мухаммет Сежан имеет логически правильную структуру. Она состоит из введения, двух глав, списка использованной литературы, а также приложений.

Первая глава данной работы дает общее представление о сказке, ее психодиагностических и психотерапевтических функциях при работе с детьми. Во второй главе, рассматриваются процедуры использования сказки, этапы, условия организации работы, роль сказкотерапевта и другие условия, которые должны соблюдаться при работе с детьми. В заключении данной автор работы делает обобщающие выводы.

Характеризую в целом диссертацию, необходимо отметить, что магистрант смог собрать достаточный материал для раскрытия сути своей темы. Можно заключить, что цель и задачи диссертационной работы успешно раскрыты. Магистерская диссертация грамотно оформлена, выполнена в соответствии с требованиями ГАК, заслуживает высокой оценки и может быть допущена к защите.

Рецензент,

проф. д.ф.н. Орозалиев Э.С.

ОТЗЫВ

на магистерскую диссертацию магистранта кафедры СР и ПП социально-психологического факультета БГУ им. К.Карасаева по направлению

«Психология»

Ышык Мухаммет Сежан

на тему: «Психологический анализ сказок в контексте проективной диагностики»

Сказки, вводят детей в круг необыкновенных событий, превращений, происходящих с их героями, выражают глубокие моральные идеи. Они учат доброму отношению к людям, показывают высокие чувства и стремления.

Ышык Мухаммет Сежан выбрал интересную и актуальную тему для исследования, в которой раскрываются понятие, сущность и характеристика психологии сказки.

В магистерской диссертации им рассматриваются понятия сказкотерапии, жанры и функции сказок, типологии сказок, основные методы сказкотерапии. В работе освещена проблема, актуальность и практическое использование сказки и сказкотерапии в качестве диагностического инструмента в работе с детьми дошкольного возраста и для формирования и развития морально-нравственной сферы личности.

Автором изложены особенности работы со сказкой в рамках методической разработки. Автор сумел отразить исторический аспект применения сказки при выявлении психологических проблем детей и выделить психологические функции сказкотерапии. Магистрант также подробно раскрыл принципы работы со сказками и аргументировано обосновал актуальность темы своего исследования.

В процессе сбора информации и написания данной работы он показал свою активность и ответственное отношение к ее выполнению. Он много и плодотворно работал с теоретической и художественной литературой.

В целом магистерская диссертация выполнена с ответственностью и творчеством. Учитывая исследовательский подход к выполнению магистерской диссертации, прошу обратить внимание и оценить положительно.

Научный руководитель,

и.о.доц. Мусаева Н.К.

Оглавление

<i>Введение</i>	5
<i>ГЛАВА 1.</i>	
<i>Теоретические аспекты понятия «Сказка» в психологии</i>	8
<i>1.1. Сказки как инструмент психологической диагностики детских психологических проблем</i>	8
<i>1.2. Функции использования фантазии, образов и сказочных текстов в практической психологии</i>	20
<i>1.3. Психологические функции сказкотерапии при работе с детьми</i>	27
<i>ГЛАВА 2.</i>	
<i>Принципы и методы работы со сказками в практической работе с детьми</i>	50
<i>2.1. Функции сказкотерапевта и этапы работы со сказками</i>	50
<i>2.2. Формы и методы работы со сказкой в рамках арттерапии</i>	59
<i>2.3. Технические возможности и условия применения сказки</i>	78
<i>Заключение</i>	91
<i>Список использованной литературы</i>	95
<i>Приложения</i>	98

Введение

Актуальность исследования. Сегодня перед специалистами в области психологии встает потребность в разработке технологий, имеющих более широкие возможности в эффективности психологического воздействия, обучения, тренировки, реабилитации и т.д.

Обогащение практической психологии новыми средствами и методами эффективной работы с детьми, в частности таким направлением, как применение сказки, является отрядным фактом последнего десятилетия.

Проективные сказки обладают важным достоинством - они являются стандартизированным диагностическим инструментом. Их цель - помочь психологу оценить личностную динамику ребенка, а также его личностные черты во взаимосвязи. Проективные сказочные методики могут эффективно использоваться как базовая техника для клинической диагностики детей 7-12 лет и как инструмент для оценки личностных изменений ребенка на протяжении определенного периода времени.

Степень изученности темы.

Развивающий и психотерапевтический потенциал сказок при всей его очевидности используется практической психологией образования недостаточно.

Характеризуя степень разработанности данной темы, следует учесть, что процесс коррекции проблематики методом сказкотерапии уже анализировался во многих источниках А. Гнездиловым, А. Захаровой, Т.Д. Зинкевич - Евстигнеевой и др.: в учениках, монографиях, периодических изданиях, Интернете. Анализ проблемы различных источников психологической литературы показал, что отмечается недостаточное количество полных и явных исследований по данной теме.

Именно по этому, анализ тематики данной диссертационной работы достаточно актуален и представляет научный и практический интерес.

Определенная значимость и недостаточная научная разработанность проблемы сказкотерапии как метода диагностической и коррекционной работы психолога определяют **научную новизну** работы.

Сказкотерапию можно назвать "детским" методом только потому, что она обращена к чистому и восприимчивому детскому началу каждого человека. Сказочные фантазии ребенка оказывают педагогическим усилиям действенную помощь; одновременно они делают возможным глубокое проникновение во внутреннюю жизнь фантазии, с учетом которой сознательное поведение становится более понятным и благодаря этому доступным для воздействия. При помощи сказкотерапии эффективно развивается творческая активность младших школьников.

Недостаточная разработанность данной проблемы и ее дальнейшее исследование обосновали выбор темы магистерской диссертации: "Психологический анализ сказок в контексте проективной диагностики".

Объект исследования - сказкотерапия как средство развития творческой активности.

Предмет исследования – сказки как диагностический инструмент изучения личностной динамики ребенка.

Целью магистерской диссертации является выявление особенностей применения сказок в контексте проективной диагностики.

Исходя из цели, перед нами стоят следующие **задачи исследования**:

1. Раскрыть сущность понятия сказкотерапии: жанров, функций сказок, типологии сказок;
2. Выявить особенности использования сказки в качестве диагностического инструмента при работе с детьми;
3. Определить методы, процедуры, условия и эффективность использования сказки в определении личностного развития детей;
4. Показать специфическую роль сказкотерапевта при работе с традициями использования фантазии, образов и сказочных текстов.

5. Обобщать полученные результаты и разработать рекомендации для детских психологов.

Гипотеза исследования заключается в том, что психодиагностический и психокоррекционный потенциал будет эффективным при условии, если:

- 1) использовать сказки в процессе развивающей работы с детьми;
- 2) проводить систематическую работу с использованием сказкотерапии;
- 3) учитывать возрастные и индивидуальные особенности детей.

Методологическую основу исследования составили: научные философские и психолого-педагогические работы по проблемам формирования творчества человека в процессе деятельности (Л.С. Выготского, М.С. Кагана, Н.Н. Поддъякова, А.Т. Шумилина, и др.) и арт-терапевтическая теория, разработанную Т. Зинкевич-Евстигнеевой и методики, разработанные В. Богомоловым.

В качестве методов исследования были использованы: сказкотерапевтический тренинг, сочинение сказок детьми, игровая семейная терапия, адаптированные психодиагностики, изучение литературы.

Практическая значимость исследования состоит в том, что изучена возможность развития творческой активности детей младшего школьного возраста посредством сказкотерапии.

Сказки, терапевтические метафоры и истории - модная на сегодняшний день тема. Психологи, психотерапевты, педагоги разных теоретических ориентаций все чаще используют сказку, рассказ, притчу в своей работе.

Новизна данной магистерской диссертации заключается в том, что метод, уже имеющий глубокое теоретическое обоснование, применяется для работы с отдельной проблематикой.

Структура магистерской диссертации состоит из введения, трех глав, заключений, списка литературы, приложения.

ГЛАВА 1.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ «СКАЗКА» В ПСИХОЛОГИИ

1.1. Сказки как инструмент психологической диагностики детских психологических проблем

Сказка содержит уникальную информацию о личности автора и о его внутреннем мире, она помогает понять ожидания и стремления, сильные и уязвимые места, особенности мироощущения человека и, главное, дает представление о его системе ценностей. Э. Берн говорит о том, что в формировании жизненного сценария ребенку помогают волшебные сказки¹.

Прочтение родителям сказки, созданной их ребенком, дает удивительный эффект. Даже не понимая психологического значения детской сказки, не подвергая ее символическому анализу, родители постигают ее смысл сразу, одновременно. То же самое происходит и с детьми, когда им читаешь истории, сочиненные их родителями.

Сказкотерапия является самым древним психологическим и педагогическим методом. Знания о мире, о философии жизни испокон веков передавались из уст в уста и переписывались, каждое поколение перечитывало и впитывало их. Сегодня под термином «сказкотерапия» понимается способ передачи знаний о духовном пути души и социальной реализации человека. Именно поэтому сказкотерапию называют воспитательной системой, сообразной духовной природе человека. Многие считают, что сказкотерапия адресована только детям, причем дошкольного возраста. Однако возрастной диапазон, охватываемый сказкотерапией, не имеет границ.

¹ Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. Пер. с нем. Под общей редакцией

Создателями и хранителями сказок и других жанров устного народного творчества является народ. Основным материалом для народных сказок служила жизнь народа. В них отражены лучшие черты народа - трудолюбие, преданность Родине, отвага, доброта.

Старшее поколение всегда стремилось передать детям свой жизненный опыт, воспитывать их в духе народных идеалов и понятий о добре и зле, прививать им нравственные качества, составляющие кодекс норм и правил поведения. В преобладающем большинстве сказок воплощены присущие народу нравственные черты: любовь к Родине и её защита, беспредельная отвага в борьбе со злом, трудолюбие и мастерство, справедливость, верность в дружбе.

Сегодня мы все чаще обращаемся к опыту предков, в частности, их представлениям и понятиям о нравственном и безнравственном, к нормам морали, признаваемым в цивилизованном мире и в наши дни. Актуальным является воспитание молодого поколения в духе гуманных отношений между людьми. Моральные нормы и опыт нравственного воспитания детей легли в основу многочисленных народных сказок. Эти сказки содержат своеобразную программу нравственного воспитания. Они в доступной детскому пониманию форме повествуют о героизме и мужестве, правдивости, честности, утверждают идеи победы добра над злом. Исключительна сила миротворчества, добротворчества сказок.

Сказка - это история, содержащая невозможные и неправдоподобные с точки зрения читателя события и явления. Сказку невозможно объяснить с помощью научного - технического прогресса, а зачастую даже житейского здравого смысла. Авторы сказок часто обозначают в конце повествования сюжет, как сон героя. Из глубины веков до нас дошли мифы, одна из разновидностей сказок, где трудно отличить вымысел и реальность.

Концепция сказкотерапии основана на идее **ценности метафоры** как носителя информации:

- 1) о жизненно важных явлениях;

- 2) о жизненных ценностях;
- 3) о внутреннем мире автора (в случае авторской сказки).

Первые знания о законах и явлениях жизни человек получает из сказок, притч, легенд и мифов.

Правда, информация, заложенная в метафоре, носит неконкретный характер. Иносказательная форма информирования побуждает читателя или слушателя к собственным размышлениям, формирует ряд вопросов, поиск ответа на которые стимулирует развитие личности.

Наиболее древние народные сказки в литературоведении называются **мифами**. Древнейшая основа мифов и сказок - единство человека и природы. Древнему сознанию было свойственно находить персоналии человеческим чувствам и отношениям: любви, горю, страданию и пр. Это явление мы также используем в психолого-педагогической практике сегодня.

В свою очередь несколько слов надо отдельно сказать о сюжетах сказок. Сюжеты народных сказок многообразны. Среди них можно выделить следующие виды.

Сказки о животных, взаимоотношениях людей и животных. Дети до пяти лет идентифицируют себя с животными, стараются быть похожими на них. Поэтому сказки о животных лучше всего передадут маленьким детям жизненный опыт.

Бытовые сказки. В них часто рассказывается о превратностях семейной жизни, показаны способы разрешения конфликтных ситуаций. Они формируют позицию здравого смысла и здорового чувства юмора по отношению к невзгодам, рассказывают о маленьких семейных хитростях. Поэтому бытовые сказки незаменимы в семейном консультировании и при работе с подростками, направленной на формирование образа семейных отношений.

Сказкотерапия предполагает работу на ценностном уровне. Именно обращение к сказке позволит вспомнить о простых и глубоких истинах,

заново открыть их. Именно обращение к сказке позволит напитать душу добром, создавая ресурс противостояния злу и хаосу.

Сказкотерапия – это не просто направление, а синтез многих достижений психологии, педагогики, психотерапии и философии разных культур. Сказкотерапия – это живой, творческий процесс, который обогащается детскими находками и озарениями. Слово сказки живет в детском сознании. Сердце замирает у ребенка, когда он слушает или произносит слова, создающие фантастическую картину. В процессе разнообразных сказкотерапевтических занятий воспитанники черпают множество познаний: первые представления о времени и пространстве, о связи человека с природой, с предметным миром; благодаря сказке ребенок познает мир не только умом, но и сердцем. И не только познает, но откликается на события и явления окружающего мира, выражает свое отношение к добру и злу, таким образом, происходит коррекция личности, расширение эмоционально – поведенческих реакций. В сказке черпаются первые представления о справедливости и несправедливости. Сказки позволяют малышу впервые испытать храбрость и стойкость. Процесс сказкотерапии даёт ребёнку альтернативную концепцию, которую он может либо принять, либо отвергнуть.

Функции сказок

Выделяют несколько основных функциональных особенностей сказок:

1. Тексты сказок вызывают эмоциональный резонанс как у детей, так и у взрослых. Образы сказок обращаются одновременно к двум психическим уровням: к уровню сознания и подсознания.
2. Концепция сказкотерапии основана на идее ценности метафоры как носителя информации:
 - ❖ о жизненно важных явлениях;
 - ❖ о жизненных ценностях;
 - ❖ о постановке целей;

❖ о внутреннем мире автора (в случае авторской сказки).

3. В сказке в символической форме содержится информация о том:

- ❖ как устроен этот мир, кто его создал;
- ❖ что происходит с человеком в разные периоды его жизни;
- ❖ какие этапы в процессе самореализации проходит женщина;
- ❖ какие этапы в процессе самореализации проходит мужчина;
- ❖ какие трудности препятствия можно встретить в жизни и как с ними справляться;
- ❖ как приобретать и ценить дружбу и любовь;
- ❖ какими ценностями руководствоваться в жизни;
- ❖ как строить отношения с родителями и детьми;
- ❖ как прощать.

Сказка – благодатный и ничем не заменимый источник воспитания любви к Родине. Сказка - серьезнейшее средство нравственного воспитания. Она делает души ребят мягче, отзывчивее, добрее. Сказка – это в некотором роде поэзия жизни и фантастика будущего. Это духовные богатства народной культуры, познавая которые ребенок познает сердцем родной народ. Это метод интеграции личности, развития творческих способностей, расширения сознания и совершенствования взаимодействия с окружающим миром.

В наше время существуют следующие проблемы:

1. Существует много сказок жестоких, несущих в самом содержании насилие, подавление личности и другие негативные моменты.
2. Сказки подаются дошкольникам недостаточно разнообразно, в основном – это чтение, рассказывание, в лучшем случае пересказ в лицах или драматизация, просмотр театральных спектаклей, мультфильмов.
3. Сказки далеко не в полной мере используются для развития у детей воображения, мышления, активного воспитания добрых чувств.

4. С развитием массового телевидения читать детям стали значительно меньше. Ребенок чаще сидит у телевизора, чем с книгой.

Но сейчас активно разрабатываются нетрадиционные направления работы со сказкой. Нетрадиционное – это значит, непривычно по-своему не только воспринимать содержание, но и творчески преобразовать ход повествования. Невозможно предугадать весь спектр реакций, возникающих в сказочных ситуациях, непривычных для ребёнка действиях. Также невозможно описать все причины, которые порождают ту или иную ситуацию. Поэтому только жизненный и профессиональный опыт, интуиция позволяют организовать процесс сказкотерапии. Однако следует придерживаться основного принципа – не спорить, не переубеждать, не давить, насильно не включать ребёнка в сценарий занятия. Ведь сказка – это место свободное от условностей.

В последнее время термин «сказкотерапия» все чаще посещает специальные издания. Когда говорят о том, что сказкотерапия – это лечение сказками, имеется в виду совместное с клиентом открытие тех знаний, которые живут в душе и являются на данный момент психотерапевтическими.

Сказкотерапия – это процесс поиска смысла, расшифровки знаний о мире и системе взаимоотношений в нем. Сказкотерапия – это процесс образования связи сказочными событиями и поведением в реальной жизни. Это процесс переноса сказочных смыслов в реальность. Сказкотерапия – это и процесс объективизации проблемных ситуаций. Сказкотерапия – процесс активизации потенциала личности. Сказкотерапия – процесс всестороннего образования и воспитания. Сказка – волшебство, а волшебство – это еще и превращение.

Волшебство происходит внутри, постепенно улучшая окружающий мир. В этом смысле сказкотерапия – процесс улучшения внутренней природы и мира вокруг.

Сказкотерапия – это еще и терапия средой, особой сказочной обстановкой, в которой могут проявиться потенциальные части личности, нечто нереализованное, может материализоваться мечта, а главное, в ней появляется чувство защищенности и аромат тайны...

Сегодня сказкотерапия синтезирует многие достижения психологии, педагогики и философии разных культур – все это приобретает сказочную форму и форму метафор.

В сказкотерапевтическом процессе на данный момент используется 5 видов сказок (классификация Т.Д. Зинкевич – Евстигнеевой)²:

- 1) художественные
- 2) дидактические
- 3) медитативные
- 4) психотерапевтические
- 5) психокоррекционные, которые конструируются в соответствии с актуальной ситуацией и подаются по-разному: анализ, имидж-терапия, рисование, куклотерапия, постановка сказок в песочнице, инсценирование и др.

И.В. Вачков классифицирует сказки в зависимости от целей воздействия сказки и выделяет два вида:

- 1) фольклорные
- 2) авторские, при этом в обоих типах сказок можно выделить художественные, дидактические, психокоррекционные, психотерапевтические, психологические (психосказка, например, сказки Д.Ю.Соколова, А.В.Гнездилова). Именно рассмотренный новый вид сказки (психосказка) по мнению И.В.Вачкова призвана раскрыть перед ребёнком глубины его собственного внутреннего мира, развить его самосознание, помочь ему на пути становления его личности.

² Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Практикум по сказкотерапии / Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева. СПб.: Речь, 2006. – 316 с. – (Мастерская психологии и психотерапии).

Сказку используют и врачи, и психологи, и педагоги, И каждый специалист находит в ней тот ресурс, который помогает ему решать его профессиональные задачи

Сегодня слово «сказкотерапия» уже не вызывает недоуменных взглядов и уточняющих вопросов у практических психологов. Слово знакомое, часто используемое в обиходе. Сказкотерапевтов можно встретить в детских садах и психологических центрах, хосписах и больницах. В обычных общеобразовательных школах также немало практических психологов занимается сказкотерапией. Однако до сих пор это чарующее слово «сказкотерапия» понимается психологами очень по-разному, и смыслы, которые в него вкладываются, отличаются порой не меньше, чем, скажем, бытовые сказки и волшебные.³

Одним из камней преткновения является, по-видимому, буквальная расшифровка слова «сказкотерапия» – «лечение сказками». Вообще понятия, имеющие в своем составе часть «терапия» (гештальттерапия, телесная терапия и подобные), не получили полной легитимности в системе образования. Ведь в функциональных обязанностях школьного психолога не предусмотрены психотерапевтические процедуры. Более того: медики периодически подчеркивают, что нечего психологам «внедряться на чужую территорию».

Психотерапия, по их мнению, - сугубо медицинская область. Им, правда, невдомек, что психологи и не претендуют на то, чтобы кого-нибудь «лечить». И психотерапевтические методы (лукаво называя их психокоррекционными) используют не для работы с психопатологиями, а - чаще всего - в развивающих целях. Потому-то, чтобы как-то оправдать и объяснить применение психотерапевтических методов психологами, в последние годы все чаще говорят о психологической модели психотерапии. Впрочем, в школе использование даже такой модели пока не признано.

³ Черняева С.А. Психотерапевтические сказки и игры. – СПб., 2015.

Один из самых авторитетных в этой области психологов Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева (2000) так определяет сказкотерапию как набор способов передачи знаний о духовном пути души и социальной реализации человека, как воспитательная система, сообразную духовной природе человека.

Раскрывая свое понимание, она пишет о том, что сказкотерапия это и «открытие тех знаний, которые живут в душе и являются в данный момент психотерапевтическими», и «процесс поиска смысла, расшифровки знаний о мире и системе взаимоотношений в нем», и «процесс образования связи между сказочными событиями и поведением в реальной жизни», и «процесс объективации проблемных ситуаций», и «процесс активизации ресурсов, потенциала личности», и «процесс экологического образования и воспитания ребенка», и «терапия средой, особой сказочной обстановкой, в которой могут проявиться потенциальные части личности, нечто нереализованное, может реализоваться мечта», и «процесс подбора каждому клиенту его особенной сказки». Безусловно, все эти аспекты могут быть выделены в содержании сказкотерапевтической работы. Однако такое определение сказкотерапии носит скорее функциональный характер и оставляет в тени сущность самого метода.

Врач-сказкотерапевт А. В. Гнездилов выделяет в качестве предмета сказкотерапии «процесс воспитания Внутреннего Ребенка, развития души, повышение уровня осознанности событий, приобретение знаний о законах жизни и способах социального проявления созидательной творческой силы».

Кроме того, он подчеркивает, что «сказкотерапия – это еще и процесс «вспоминания» и возвращения подростку и взрослому гармоничного мироощущения» (там же).

Не опровергая мнения признанных специалистов, рискну высказать собственную трактовку этого термина. Но сначала расскажу коротенькую сказку, придуманную одним маленьким мальчиком⁴.

Однажды заяц спросил лису: «Почему ты такая хитрая и злобная и ловишь нас, зайцев? Стань лучше такой же доброй, робкой, тихой, как мы».

Лиса подумала и попыталась стать доброй, робкой и тихой. И у нее стали расти уши.

Вот так – незатейливо, образно и метафорично – маленький мальчик поведал о том, что каждый должен быть самим собой.

Сказкотерапия – это такое направление практической психологии, которое, используя метафорические ресурсы сказки, позволяет людям развить самосознание и построить особые уровни взаимодействия друг с другом, что создает условия для становления их субъектности. Возможно, звучит не вполне понятно, но в дальнейшем я попробую подробно раскрыть, что именно стоит за этой формулировкой.

Главным средством психологического воздействия в сказкотерапии является метафора, как ядро любой сказки. Именно глубина и точность метафоры определяют эффективность сказкотерапевтических приемов в работе с детьми и взрослыми.

При этом, думается, вполне правомерно рассматривать сказкотерапию, прежде всего, как психологический метод, поскольку важнейшие цели, достигаемые с помощью этого метода (развитие самосознания и построение высоких уровней взаимодействия между субъектами) имеют психологический характер. Однако возникает вопрос: а есть ли основания считать важнейшими целями сказкотерапии именно эти? И второй: почему же сказкотерапия может стать одним из важнейших инструментов работы школьного психолога?

⁴ Хиллман Дж. Исцеляющий вымысел. Пер. с англ. Ю. М. Донца. Под общ. ред. В. В. Зеленского. - СПб.: БСК, 2007.

Во-первых, сказка всегда, во всех поколениях служила средством встречи ее слушателя или читателя (обычно ребенка), с самой собой, потому что метафора, лежащая в основе сказки, выступала не только «волшебным зеркалом» реального мира, но – в первую очередь – его собственного, скрытого, еще не осознанного внутреннего мира. Об этом много писали К.Г.Юнг и его последователи.

Во-вторых, все отдельные функции сказкотерапии (и не только сказкотерапии, кстати, но и других психологических методов) в конечном итоге направлены к одной цели – помочь человеку развиваться наиболее оптимальным и естественным для него образом, реализуя свои возможности. А базовым условием такого развития является повышение уровня самосознания – надо же иметь представление, что и как развивать в себе.

В-третьих, нацеленность сказкотерапии на развитие самосознания человека, определяемая сущностью сказок, обеспечивает как контакт с самим собой, так и контакт с другими. Социальную природу человека составляет система его взаимодействий с людьми. Сказочная метафора в силу присущих ей особых свойств оказывается способом построения взаимопонимания между людьми.

В-четвертых, поскольку одной из важнейших задач практической психологии образования в настоящее время принято считать создание оптимальных условий для естественного психического развития детей, то следует помнить о значении социальных взаимодействий ребенка. А значит, в построении эффективного взаимодействия между субъектами образовательной среды - того, над, чем приходится работать психологу в школе, - сказкотерапия может оказать неоценимую помощь.

Есть и другие соображения, позволяющие обосновать не только правомерность, но и необходимость применения сказкотерапии в школе. Современные научные концепции в психологии все больше уделяют внимания субъектности человека и взаимодействию субъектов на разных

уровнях, считая это основополагающим условием человеческой жизнедеятельности.

Особо важную роль субъект-субъектное взаимодействие играет в педагогическом процессе, поскольку именно в образовательной среде возникает специфическая ситуация, требующая от учителя специальных усилий для организации взаимодействия, основанного на субъект-субъектных отношениях. Построение субъект-субъектных отношений между учителем и учащимися определяет эффективность педагогического труда и может способствовать развитию субъектности всех участников образовательного процесса⁵.

Поэтому так важно найти способы построения полисубъектного взаимодействия учителя и учащихся в рамках единой развивающейся системы. Противопоставление учителей и учащихся при изучении, характерное для современных исследований, мешает пониманию того, что в образовательном процессе происходит (или не происходит) развитие и тех, и других. Полисубъектный подход к деятельности практического психолога, внутри которого и разрабатываются авторские сказкотерапевтические технологии, позволяет рассмотреть общность "учитель-учащиеся" как единую развивающуюся систему и вскрыть средства, с помощью которых можно помочь развитию этой системы и развитию всех субъектов, входящих в эту систему, в частности, развитию их самосознания.

Психолого-педагогическая практика, в свою очередь, настоятельно требует разработки адекватных методов, приемов, технологий, направленных на повышение уровня самосознания как основного условия развития ученика и учителя, их становления как субъектов саморазвития.

Поиск адекватных современному уровню развития науки психологических технологий ориентирует на предпочтение такого материала, который оказался бы наиболее тесно связан с содержанием внутреннего мира, подлежащего преобразованию субъектом в целях

⁵Эриксон Э. Идентичности: юность и кризис. - М. - 1996.

саморазвития. Такую возможность изменения видения мира и самого себя как раз и предоставляет использование сказочной метафоры. Для реализации приемов метафоризации в психолого-педагогической практике следует использовать качественно новые средства имагинативного (от *imago* – образ, представление) характера - специально созданные психологические сказки. При этом на использование сказкотерапевтических технологий следует ориентироваться в работе, нацеленной на развитие самосознания и учащихся, и учителей.

Итак, если понимать сказкотерапию описанным выше образом, то становится ясным, почему вдруг рядом оказываются такие понятия, как «сказка», «субъект», «самосознание», «образовательная среда».

1.2. Традиции использования фантазии, образов и сказочных текстов в практической психологии

Сказка сохраняет в своих недрах следы древнейшего язычества, древних обычаев и обрядов. Изучение атрибутов, то есть совокупности всех внешних качеств персонажей, придающих сказке ее яркость, красоту и обаяние, дает возможность научного толкования сказки. С исторической точки зрения это означает, что волшебная сказка в своих морфологических основах представляет собою миф.

"Наша деятельность в значительной мере относится к сфере риторики творчества, под которой видится непреодолимая сила воображения, запечатленная в словах, в искусстве говорить и слушать, писать и читать", - пишет Дж. Хиллман о психоанализе, как реализации вымыслов в сфере творчества, которая означает созидание с помощью воображения, обличенного в словесную форму⁶.

В рамках такого подхода психология характеризуется, как психология души, являющаяся также и психологией воображения, такой психологией, которая опирается на процессы воображения, а не на физиологию мозга,

⁶ Дж. Хиллман. Открой своего ребенка с помощью тестов. - Тюмень, : "Скорпион", 2009. - с 10-21.

структурную лингвистику или анализ поведения. Другими словами, это психология, которая признает существование поэтической основы сознательного разума.

От Фрейда мы узнали, что литературное воображение реализуется непосредственно в исторической реальности. Юнг же свидетельствует, что это литературное воображение реализуется непосредственно в нас самих. Как ни странно, поэтические и драматические вымыслы составляют содержание нашей психической жизни. Наша жизнь в душе есть жизнь в воображении.

Формируя свой опыт, Юнг пишет: "Образ есть психическое. Каждый психологический процесс есть образ и "создание образов"... Поэтому эти образы столь же реальны, как и вы сами". Образ характеризуется спонтанностью и первичностью, это исходный факт, и поэтому в нем непосредственно проявляется сама душа. При рассмотрении вымыслов мы наблюдаем проявление нашей психической энергии и принимаем в них участие. Юнг отмечает, что эти образы составляют содержание нашей души, и поэтому они единственные данные, получившие непосредственное представление. Все остальное - мир, другие лица, наши тела - передается сознанию опосредованно уже с помощью образа, - поэтического, полученного по наследству фактора. Эти образы архетипической фантазии оказывают воздействие на все, что бы мы ни говорили о мире, других лицах и телах. В наших восприятиях, чувствах, мыслях и поступках неизменно присутствуют боги, демоны и герои. Эти вымышленные личности определяют, как мы видим, чувствуем и поступаем; воображение структурирует все существование.

Сказанное приводит к архетипической психологии: отражение факторов субъективной фантазии осуществляется непрерывно - распознавание образов и их непрерывной деятельности во всех наших реальностях. Как утверждал Юнг, "психическое каждый день создает реальность. Единственное слово, которое я могу использовать для обозначения подобной

деятельности, - это фантазия... Поэтому слово фантазия наиболее ясно выражает специфическую деятельность психического"⁷.

Существует много теорий, рассматривающих динамику творческого процесса игры и воображения у детей. Но прежде чем приступить к их рассмотрению, необходимо указать **четыре основные формы**, которые связывают деятельность воображения с действительностью.

1. Всякое создание воображения всегда строится из элементов, взятых из действительности и содержащихся в прежнем опыте человека. Научный анализ самых отдаленных от действительности и самых фантастических построений, например, мифов, сказок, легенд, снов и т. п., убеждает нас в том, что самые фантастические создания представляют собой не что иное, как новую комбинацию таких элементов, которые были почерпнуты, в конечном счете, из действительности и подверглись искажающей или перерабатывающей деятельности нашего воображения.

Избушка на курьих ножках существует, конечно, только в сказке, но элементы, из которых построен этот сказочный образ, взяты из реального опыта человека, и только их комбинация носит след сказочного, то есть не отвечающего действительности, построения. Таким образом, воображение всегда строит из материалов, данных действительностью.

2. Воображение является необходимым условием почти всякой умственной деятельности человека, выполняет важную функцию в поведении и развитии человека, становится средством расширения опыта человека.

3. Эмоциональная связь, которая проявляется двояко:

А всякая эмоция, всякое чувство стремится воплотиться в известные образы, соответствующие этому чувству. Эмоция обладает, таким образом, как бы способностью подбирать впечатления, мысли и образы, которые созвучны тому настроению, которое владеет нами в данную минуту. Образы фантазии служат внутренним выражением для наших чувств. Горе и траур

⁷ Новлянская З. Н. Почему дети фантазируют? - М.: "Знание", 2016.

человек знаменует черным цветом, восстание - красным, спокойствие - голубым. Образы фантазии и дают внутренний язык для нашего чувства. Это чувство подбирает отдельные элементы действительности и комбинирует их в такую связь, которая обусловлена изнутри нашим настроением.

Б. "Все формы творческого воображения, - говорит Рибо, - заключают в себе аффективные элементы". Это значит, что всякое построение фантазии обратно влияет на наши чувства, и если это построение и не соответствует само по себе действительности, то все же вызываемое им чувство является действительным, реально переживаемым, захватывающим человека.

Построение фантазии может представлять собой нечто существенно новое, не бывшее в опыте человека и не соответствующее какому-нибудь реально существующему предмету.

Как видно из того, что сказано выше, воображение является сложным по своему составу процессом, и в задачу работы не входит его психологический анализ. Остановимся лишь коротко на некоторых моментах, входящих в состав этого процесса. "То, что мы называем творчеством, есть обычный только катастрофический акт родов, явившийся в результате очень долгого внутреннего вынашивания и развития плода", - утверждает Выготский Л. С.⁸

В самом начале процесса всегда стоят внешние и внутренние восприятия. То, что ребенок видит и слышит, является первыми опорными точками для его будущего творчества. Он накапливает материал, из которого впоследствии будет строиться его фантазия. Далее следует сложный процесс переработки этого материала. Данные в действительности впечатления видоизменяются, увеличивая или уменьшая свои естественные размеры. Страсть детей к преувеличению имеет очень глубокие внутренние основания. Эти основания заключаются большей частью в том влиянии, которое оказывает наше внутреннее чувство на внешние впечатления. Дети

⁸ Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. Психол. очерк.: книга для учителя. - М.: "Просвещение", 2011.

преувеличивают потому, что хотят видеть вещи в преувеличенном виде, потому что это соответствует их потребности, их внутреннему состоянию. Страсть детей к преувеличению прекрасно запечатлевается в сказочных образах.

Полный круг деятельности творческого воображения завершается, когда воображение воплощается, или кристаллизуется, во внешних образах. Протекание этих процессов зависит от нескольких факторов.

Важнейшим фактором, как отмечает Выготский Л. С., является потребность человека в приспособлении человека к окружающей среде: "В основе творчества всегда лежит неприспособленность, из которой возникают потребности, стремления и желания"⁹.

Таким образом, деятельность воображения зависит от опыта, от потребностей и интересов, в которых эти потребности выражаются. Зависит оно также и от традиций, то есть от тех образцов творчества, которые влияют на человека, от окружающей среды. Исследования последних лет отмечают наличие у воображения двух аспектов: компенсаторного и творческого. Ребенок дает волю фантазии, чтобы уйти от неприятной ситуации или утолить нереализованное желание. С другой стороны, воображение дает простор творческим способностям ребенка. Воображение является для ребенка как источником веселья, так и отражением его внутренней жизни: затаенных страхов, невысказанных желаний и нерешенных проблем. Кроме того, детские фантазии - это один из способов научиться как вести себя в реальном мире, происходящий в процессе проигрывания ролей.

Если мы рассмотрим классические сказки, из которых соткано детство ребенка, с точки зрения их терапевтического воздействия, то заметим в них ряд общих черт:

- 1) Они воплощают в метафорической форме конфликт главного героя.

⁹ Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. Психол. очерк.: книга для учителя. - М.,: "Просвещение", 2011.

- 2) Воплощают подсознательные процессы в образах друзей и помощников (представляющих возможности и способности главного героя), а также в образах разбойников и разного рода препятствий (представляющих страхи и неверие героя).
- 3) Создают в образной форме аналогичные обучающие ситуации, где герой побеждает.
- 4) Представляют метафорический кризис в контексте его обязательного разрешения, когда герой преодолевает все препятствия и побеждает.
- 5) Дают герою осознать себя в новом качестве в результате одержанных побед.
- 6) Завершаются торжеством, на котором все отдают должное особым заслугам героя.

Морфологически волшебной сказкой может быть названо всякое развитие от вредительства или недостачи через промежуточные функции к свадьбе или другим функциям, использованным в качестве развязки¹⁰.

Для изучения сказки важен вопрос, что делают сказочные персонажи, а вопрос кто делает и как делает, - это вопросы уже только привходящего изучения. Функции действующих лиц представляют собой основные части сказки. Под функцией понимается поступок действующего лица, определяемый с точки зрения его значимости для хода действия.

Как уже было отмечено, в основе сказки всегда лежит метафора. **Метафора** - это вид символического языка, который в течение многих столетий используется в целях обучения и передачи информации.

В современной лингвистико-философской литературе термин "метафора" употребляется в трех значениях: во-первых, метафора - слово с переносным смыслом; во-вторых, метафора - это один из тропов наряду с метонимией, синекдохой, оксюмороном и другими; и, наконец, метафора - это любое языковое выражение (слово, словосочетание, предложение,

¹⁰ Гордон Д. Терапевтические метафоры: оказание помощи другим посредством зеркала. - СПб.: "Белый кролик", 2005.

некоторый текст) с переносным смыслом, в этом случае метафорой можно назвать пословицу, сказку, идиому, притчу, целый роман.

В литературных аллегориях, поэтических образах, произведениях сказочников используется метафора, чтобы выразить определенную мысль в не прямой и от этого, как ни парадоксально, наиболее впечатляющей форме. Эту силу воздействия метафоры чувствуют все родители, дедушки и бабушки. Увидев погрустневшим личико ребенка, они спешат утешить его, рассказав какую-нибудь историю, с которой ребенок может интуитивно соотнести и себя.

Главным инструментом обучения для восточных философов разных направлений была метафора. Они отдавали предпочтение этому методу косвенного воздействия, потому что понимали, что ученики воспринимают процесс обучения как нечто подчиненное законам логики и разума. Именно это обстоятельство может помешать успешному обучению.

"Просветление" заключается в нас самих, считают восточные мудрецы. Не надо мучаться в поисках значения, надо лишь разобрать наносы, отделяющие просветление от его восприятия человеком, и лучший для этого способ - метафора. Понятие "просветление" относится к миру взрослого человека и основано на его опыте. Познание ребенком мира и есть просветление в чистом и непосредственном виде. Потому что дети живут данным мгновением, погружены в него и воспринимают происходящее вокруг всем своим чувственным миром.

В основе теории К. Г. Юнга лежит символ. Он, как и метафора, передает нечто большее, чем представляется на первый взгляд. Юнг считал, что вся картина нашего психического мира опосредована символами. С их помощью наше "Я" проявляет все свои грани, от самых низменных до высочайших. Юнговское определение символического удивительным образом совпадает с существующими определениями метафор.

Основной ролью символа, по мнению Юнга, является выражение архетипа. Архетипы - это врожденные элементы человеческой психики,

отражающие общие модели чувственного опыта, выработанные в ходе развития человеческого сознания. Иначе говоря, архетипы - это метафорические прототипы, представляющие многочисленные этапы эволюции человечества. Для Юнга архетипы - "живые психические силы", не менее реальные, чем наши тела¹¹.

Существует много способов выразить или воссоздать архетип, наиболее распространенные из них - сны, мифы и сказки. В этих особых областях деятельности сознания неуловимый архетип обретает осязаемую форму и воплощен в действии. Сознательный ум внимает некоей истории с определенной последовательностью событий, смысл которой усваивается полностью только на подсознательном уровне. Архетип облачается в метафорические одежды (Юнг использует здесь термин иносказания), которые помогают ему выйти за пределы понимания обычного бодрствующего сознания.

Сила воздействия символов заключается в их "нуминозности" (*numinositi*, от латинского *numen* - божественная воля), ибо они вызывают в человеке эмоциональный отклик, чувство благоговейного трепета и вдохновения. Для Юнга символы являются той животворной силой, которая питает психику и служит средством отражения и преобразования жизни.

В предпринятом обзоре трудов известных психологов и психотерапевтов достойное место нашли работы Шелдона Коппа. В своей книге "Гуру: метафоры от психотерапевта", написанной в 1971 году, Копп рассказывает о спасительной роли сказок в собственном детстве и о том, как позднее он заново открыл воспитательную силу преданий и поэзии.

1.3. Психологические функции сказкотерапии при работе с детьми

¹¹ Юнг К. Г. Архетип и символ. - М., 2005.

Привлекательность сказкотерапии для психологов можно объяснить, прежде всего, ее универсальностью:

Сказка информативна. Через анализ придуманной ребенком сказки педагог-психолог получает информацию о его жизни, актуальном состоянии, способах преодоления трудностей и мировоззренческих позициях.

Сказка экологична. Находясь не в обыденной, а в драматической реальности, как ребенок, так и педагог-психолог эмоционально защищены. Тем самым снижается риск «сгорания», возрастает доверие ребенка к коррекционно-развивающему процессу.

Сказка безгранична. Дополняя, изменяя, обогащая сказку, ребенок (педагог-психолог) преодолевает самоограничения и дополняет, изменяет и обогащает свою жизнь.

Сказка феерична. Обращаясь к сказкотерапии, педагог-психолог может использовать различные куклы, костюмы, музыкальные инструменты, художественные продукты деятельности, а возможно, и психологический кукольный или драматический театр. Может привлекать в своей работе различный круг специалистов- педагогов по ИЗО, по театральной деятельности, музыкального руководителя, инструктора по физкультуре и т.п.

Сказка эмоциональна. Через участие в сказкотерапевтических коррекционно-развивающих занятиях ребенок накапливает положительный эмоциональный заряд, укрепляя свой социальный иммунитет.

Сказка мудра. Через сказку психолог имеет возможность передать ребенку, родителям или педагогам новые способы и алгоритмы выхода из проблемной ситуации.

Еще одним большим достоинством сказки является отсутствие возрастных ограничений. Она эффективна не только с дошкольниками или младшими школьниками, для которых является «родным языком», но и с подростками «группы риска».

Педагоги и родители также с интересом участвуют в сказкотерапевтических занятиях. Их внутренний ребенок пробуждается и активно вступает в игру, позволяющую не только расслабиться и снять напряжение, но и смоделировать, а затем проиграть многие проблемные ситуации.

Процесс самовыражения через сказку напрямую связан с укреплением психического здоровья человека и может рассматриваться как значимый психопрофилактический фактор. Использование сказки дает педагогу-психологу возможность помочь ребенку справиться со своими проблемами, восстановить его эмоциональное равновесие или устранить имеющиеся у него нарушения поведения, преодолеть дезадаптацию, способствовать интеллектуальному развитию.

В действиях и поступках сказочных героев противопоставляется трудолюбие – ленивости, добро – злу, храбрость – трусости. Симпатии детей всегда привлекают те, кому свойственны: отзывчивость, любовь к труду, смелость. Дети радуются, когда торжествует добро, облегченно вздыхают, когда герои преодолевают трудности и наступает счастливая развязка.

Четыре-пять лет - апогей сказочного мышления. Сказка - это такая знаковая система, с помощью которой ребенок интерпретирует окружающую действительность. В науке существует концепция сказкотерапии, разработанная зарубежными и российскими учеными. На сказках апробируются психотерапевтические приемы, позволяющие смягчить поведенческий негативизм у ребенка. Через сказку ребенок может понять законы мира, в котором он родился и живет.

Огромный практический интерес представляет использование сказкотерапии для формирования нравственных представлений у дошкольников, воздействуя на их эмоциональное состояние, мотивацию поступков ребенка в условиях его социализации.

Дошкольный возраст - период интенсивного морально-нравственного развития ребенка. Именно в этот период складываются первичные этические

инстанции, которые во многом определяют личностные особенности человека и его отношение к окружающим людям. Становление внутренних этических инстанций происходит по нескольким линиям:

1. развитие морального сознания,
2. становление моральной саморегуляции поведения,
3. развитие нравственных чувств.

Важным свидетельством развития морального сознания являются этические оценки, на основании которых ребенок дифференцирует все поступки на хорошие и плохие. В ряде отечественных и зарубежных исследований показано, что моральное развитие ребенка во многом определяется уровнем его моральных понятий (о справедливости, о доброте и пр.). Изучению моральных суждений детей посвящено немало интересных исследований, основа которых была заложена Ж. Пиаже.

Изучая моральные суждения детей, Пиаже, сделал заключение о том, что от 5 до 12 лет моральные представления детей меняются от нравственного реализма к нравственному релятивизму. Нравственный реализм - это твердое, однозначное понимание добра и зла, в котором понятие о справедливости подтверждается авторитетом взрослого. Младшие дети полагают, что законы морали незыблемы, они установлены властью старших, их нельзя менять, и они не допускают исключений. В период нравственного реализма дети оценивают действия по их последствиям, а не по намерениям людей.

Сказкотерапевтическая работа с ребенком может быть проведена различными способами:

- 1) Для работы может использоваться существующая авторская или народная сказка.
- 2) Терапевт и ребенок могут сочинять сказку вместе, одновременно драматизируя ее всю либо отдельные элементы.
- 3) Ребенок может сочинять сказку самостоятельно.

Сказкотерапия наиболее детский метод психотерапии, потому что она обращена к чистому детскому началу каждого человека. Через восприятие сказок мы воспитываем ребенка, развиваем его внутренний мир, лечим душу, даем знания о законах жизни и способах проявления творческой силы и смекалки, а также помогаем ему лучше узнать и понять самого себя.

Однако существуют рекомендации к применению сказкотерапии, которые могут быть сформулированы следующим образом:

- 1) Сеанс сказкотерапии необходимо проводить некоторое время спустя после предположительно травмирующей ситуации, когда ребенок успокоился и способен взглянуть на происшедшее со стороны, в нашем случае через призму сказочной реальности. Наиболее подходит для такого общения время перед дневным или ночным сном¹².
- 2) «В некотором царстве, в некотором государстве»...Эти слова как будто дают понять, что такая история могла произойти где угодно: может быть, за тридевять земель, а может быть, и совсем рядом. Это будет зависеть от того, насколько близко к себе захочется принять сказочную историю. Определенное место действия психологически отделяет ребенка от событий, происходящих в сказке. Ребенку сложно перенести себя в конкретное место, особенно если он там никогда не был.
- 3) Для того чтобы ребенок лучше воспринимал то, что с ним происходит в сказке, можно придумать ритуал перехода в Волшебную страну. Одним из элементов такого ритуала может стать «превращение» ребенка в любого сказочного героя (по его выбору).
- 4) Способ подачи сказочного материала и привлечения ребенка к творческому процессу можно выбрать самостоятельно. Например, рассказывать сказку, задавая включающие вопросы ребенку в пиковых ситуациях: например, как ты думаешь, почему герой поступил так, тебе понравился его поступок, как бы ты поступил на его месте? Можно

¹² Юнг К. Г. Божественный ребенок: аналитическая психология воспитания. - СПб - М.: "Олимп", ООО "Издательство АСТ-ЛТД", 2017.

предложить ребенку сочинить сказку вместе, рассказывая ее небольшие фрагменты по очереди. Также возможен вариант, когда взрослый предлагает ребенку сочинить сказку на заданную тему. Еще одним вариантом сказкотерапевтической работы может стать рассказывание известной сказки от лица различных персонажей.

Таким образом, комбинируя различные приемы сказкотерапии, можно помочь каждому ребенку прожить многие ситуации, с аналогами которых он столкнется во взрослой жизни. И значительно расширить его мировосприятие и способы взаимодействия с миром и другими людьми.

Сказкотерапия хороша тем, что уместает в себе всю технологическую "кухню", от диагностики до коррекции, включая профилактику и развитие индивидуальности. К тому же она органично синтезируется со всеми известными методами психотерапии, применима как в индивидуальной работе, так и в групповой, подходит для любого возраста. Образно говоря, это полифонический метод.

Сказкотерапия - это непринужденная обстановка, задушевный настрой, доброта и радость - все, что способствует личностному росту. Особенно заметно это в групповой работе, на тренингах. Все с удовольствием слушают и обсуждают, сочиняют и разыгрывают сказки, рисуют, лепят, играют, придумывают и получают сюрпризы. Группа помогает каждому, создавая необходимый энергетический заряд и эмоциональный фон, вовлекающий в действие. Время летит незаметно, расставаться потом не хочется, в душе бродят новые ощущения, глаза светятся радостью и добротой.

К функциям психотерапевтической сказки можно отнести следующие¹³:

- ❖ Сказка восполняет пробелы индивидуальной истории клиента и дополняет ее общечеловеческой информацией.

¹³ Бретт Д. «Жила-была девочка, похожая на тебя...»: Психотерапевтические истории для детей /Пер. с английского Г.А.Павлова – М.: Независимая фирма «Класс», 2006.

- ❖ Сказка позволяет актуализировать вытесняемые клиентом моменты личной истории.
- ❖ Сказка позволяет сформировать новый взгляд на ситуацию и перейти на новый уровень ее осознания, моделируя более конструктивное отношение и поведение.
- ❖ Сказка отображает внутренний конфликт клиента и дает возможность размышлять над ним.
- ❖ Сказка является символическим «буфером» между клиентом и сказкотерапевтом. Благодаря этому сопротивление клиента сглаживается и энергия направляется на размышление.
- ❖ Сказка служит альтернативной концепцией восприятия неоднозначных жизненных ситуаций.
- ❖ Сказка формирует Веру в позитивное разрешение проблемы (правда, для того чтобы это увидеть, часто требуется отойти от стереотипов обыденного сознания).

При использовании психотерапевтических сказок важно помнить о трех вещах:

- ❖ уместность:
- ❖ искренность:
- ❖ дозированность

Как бы ни любил психолог сказки, их использование должно быть уместным. В противном случае можно исказить всю идею. Первую психотерапевтическую сказку уместно использовать лишь тогда, когда она наиболее ярко и образно иллюстрирует основную мысль психолога при формулировании «обратной связи» клиенту.

Рассказывание психотерапевтической сказки - это всегда сокращение «дистанции» с клиентом. Следовательно, от сказкотерапевта требуется проявление открытости и искренности.

Психотерапевтические сказки побуждают к размышлению. Часто это процесс длительный. Поэтому нельзя «перегружать» клиента сказками, чтобы он не утратил к ним чувствительность.

Тексты сказок вызывают интенсивный эмоциональный резонанс как у детей, так и у взрослых. Образы сказок обращаются одновременно к двум психическим уровням: к уровню сознания и подсознания, что дает особые возможности при коммуникации. Особенно это важно для коррекционной работы, когда необходимо в сложной эмоциональной обстановке создавать эффективную ситуацию общения.

Появление первых мифов часто объясняется процессом осмысления человеком явлений окружающего мира. В рамках сказкотерапии через сказку осмысляются разнообразные жизненные явления, события жизни, феномены духовного поиска и многое другое.

Выделяют пять видов сказок:

К художественным сказкам относятся те, которые созданы многовековой мудростью народа, и авторские истории. В них сказках есть и дидактический, и психокоррекционный, и психотерапевтический, и даже медитативный аспекты.

1. Народные сказки. Наиболее древние в литературоведении называются мифами. Древнейшая основа мифов и сказок – единство человека и природы, а процессы «мифосложения» и «сказкотворчества» были связаны с принципом «оживотворения». Именно этот принцип используется сегодня в создании новых сказок.

Авторские художественные сказки. Они более трепетны, образны, чем народные. Именно авторские истории расскажут о частных сторонах жизни, что является чрезвычайно важным для миропонимания.

2. Дидактические сказки создаются педагогами для подачи учебного материала. При этом абстрактные символы одушевляются, создается сказочный образ мира. Дидактические сказки могут раскрывать смысл и

важность определенных знаний. В форме дидактических сказок «подаются» учебные задания.

3. *Психокоррекционные сказки* создаются для мягкого влияния на поведение ребенка. Под коррекцией здесь понимается «замещение» неэффективного стиля поведения на более продуктивный, а также объяснение ребенку смысла происходящего. Применение психокоррекционных сказок имеет ограничение по возрасту (примерно 11-13 лет) и проблематике (неадекватное поведение, неэффективное поведение). Психокоррекционную сказку можно просто читать ребенку, не обсуждая ее. Таким образом, дается возможность побыть наедине с самим собой и подумать.

4. *Психотерапевтические сказки* – сказки, раскрывающие глубинный смысл происходящих событий. Они всегда глубоки и проникновенны. Психотерапевтические сказки часто оставляют человека с вопросом. Это, в свою очередь, стимулирует процесс личностного роста. Эти сказки помогают там, где другие психологические техники бессильны; там, где нужно перейти в область философии событий и взаимоотношений. Психотерапевтическая сказка помогает изменить отношение окружающих людей к человеку, увидеть скрытые положительные стороны души.

5. *Медитативные сказки* создаются для накопления положительного образного опыта, снятия психоэмоционального напряжения, создания в душе лучших моделей взаимоотношений, развития личностного ресурса. Главное назначение медитативных сказок – сообщение бессознательному позитивных «идеальных» моделей взаимоотношений с окружающим миром и другими людьми. Поэтому отличительная особенность медитативных сказок – это отсутствие конфликта и злых героев.

В процессе сказкотерапии используются разнообразные жанры: притчи, басни, легенды, былины, саги, мифы, сказки, анекдоты. Находят применения и современные жанры: детективы, любовные романы, фэнтези и

пр. Все, что описано метафорой, сказкотерапия может качественно использовать, подбирая каждому соответствующий его интересам жанр.

Притча. Как правило, именно притча является носителем глубинной жизненной философии. Жизненный урок в притчах не завуалирован, он сформулирован прямо. Обычно одна притча посвящена одному уроку. Притчу хорошо использовать тогда, когда требуется философское осмысление какой-либо ситуации или явления. Притча чаще всего посвящена духовным аспектам жизненных уроков.

Басня. Более короткая форма притчи с четко сформулированной моралью. Развитие этого жанра привело к интонации нравоучения. В сказкотерапии полезно использовать басни Эзопа, как первоисточник этого жанра. Более поздние басни Лафонтена и И. Крылова заимствуют сюжет от Эзопа. Важно отметить, что само жизнеописание Эзопа являются замечательным сказкотерапевтическим материалом.

Анекдот. Короткая форма притчи или басни, построенная на абсурде или нестереотипной реакции. Особо хороши анекдоты о Ходже Насреддине. С их помощью мы можем сформировать такое важное качество, как находчивость, а также умение творчески мыслить.

Легенда, былина, сага, эпос. Повествование о реальных исторических событиях, как правило, героического содержания. Эти жанры могут использоваться в работе с подростками.

Миф. Повествования о богах и героях. В мифах можно найти не только информацию о сотворении мира, но и описание разнообразных жизненных перипетий, проблемных взаимоотношений. Мифы несут информацию о смысле многих обычаев и о том, по каким законам организована жизнь. Благодаря мифам мы можем ощутить особенности национального менталитета. Поэтому использование мифов полезно для исследования проблемных взаимоотношений, и для познания многообразия окружающего мира и общих закономерностей его устройства.

Сказка. Наиболее многообразный жанр. Для сказок характерен так называемый «бродячий сюжет». То есть сказки разных народов имеют очень много общего. Поэтому есть все основания говорить, что сказки отражают общие закономерности развития событий, явлений, поступков. Кроме того, во многих сказках зашифрованы представления наших предков о будущем. И если мифы рассказывают о далеком прошлом, то сказки часто рассказывают о далеком будущем. Создавая сказку, человек не только рассказывает о своих проблемах, он в определенном смысле программирует себя.

Таблица 1 - Принципы работы со сказками

Принцип	Основной акцент	Комментарий
Осознанность	Осознание причинно-следственных связей в развитии сюжета; понимание роли каждого персонажа в развивающихся событиях.	Задача: показать воспитанникам, что одно событие плавно вытекает из другого, даже не смотря на то, что на первый взгляд незаметно. Важно понять место, закономерность появления и назначения каждого персонажа сказки.
Множественность	Понимание того, что одно и то же событие, ситуация могут иметь несколько значений и смыслов.	Задача: показать одну и ту же сказочную ситуацию с нескольких сторон.
Связь с реальностью	Осознание того, что каждая сказочная ситуация разворачивает перед нами некий жизненный урок.	Задача: кропотливо и терпеливо прорабатывать сказочные ситуации с позиции того, как сказочный урок будет нами использован в реальной жизни, в каких конкретно ситуациях.

Таблица 2 - Структура коррекционно-развивающего сказкотерапевтического занятия

Этап	Назначение	Содержание
1. Ритуал «входа» в сказку	Создать настрой на совместную работу, «войти в сказку»	Коллективные упражнения. Например, взявшись за руки в кругу, все смотрят на свечу или передают друг другу мячик; или совершается иное «сплывающее» действие.
2. Повторение	Вспомнить то, что делали в прошлый раз и какие выводы для себя сделали, какой опыт приобрели, чему научились.	Ведущий задает детям вопрос о том, что они помнят, использовали ли они новый опыт.
3. Расширение	Расширить представления ребенка о чем-либо.	Ведущий рассказывает или показывает детям новую сказку. Предлагает детям попробовать, помочь какому-либо существу из сказки.
4.	Приобретение нового опыта,	Ведущий проводит игры, позволяющие детям

Закрепление	проявление новых качеств личности ребенка.	приобрести новый опыт; совершаются символические путешествия, превращения.
5. Интеграция	Связать новый опыт с реальной жизнью.	Ведущий обсуждает и анализирует вместе с детьми в каких ситуациях из жизни они могут использовать тот опыт, что приобрели.
6. Резюмирование	Обобщить приобретенный опыт, связать его с уже имеющимся.	Ведущий подводит итог занятия. Четко проговаривает последовательность происшедшего на занятии, отмечает отдельных детей за их заслуги, подчеркивает значимость приобретенного опыта.
7. Ритуал «выхода» из сказки	Закрепить новый опыт, подготовить ребенка к взаимодействию в привычной среде.	Повторение ритуала «входа» в занятие с дополнением.

Сказка – это удивительное по силе психологического воздействия средство работы с внутренним миром человека, мощный инструмент развития. Сказка окружает нас повсюду. Интерес психологов к сказке существует давно. Однако только в последние годы возникла сказкотерапия как самостоятельное направление практической психологии.

Конкретный язык сказок открывает детям путь наглядно – образного и наглядно – действенного постижения мира человеческих отношений, что вполне адекватно психическим особенностям дошкольников.

Сказка может дать ключи для того, чтобы войти в действительность новыми путями, может помочь ребенку узнать мир, может одарить его воображение и научить критически воспринимать окружающее.

Важнейшим условием, позволяющим человеку стать субъектом саморазвития, является достижение им некоторого определенного уровня развития самосознания, то есть уровня знания о своем Я, отношении к своему Я и управление своим Я. Развитие самосознания ребенка осуществляется через преодоление противоречия между внешней регуляцией, системой требований, предъявляемых ему взрослым (обучение, воспитание), и его собственной спонтанной активностью. По мере взросления источник развития перемещается внутрь личности, возникает противоречие между Я – действующим и Я – отражённым, становящееся двигателем восхождения к Я – творческому. Сказка является одним из сильных развивающих и

психотерапевтических средств – прежде всего за счёт своей метафоричности¹⁴.

Понимание и проживание через сказку содержания свойственного внутреннему миру любого человека, позволяют ребёнку распознать и обозначить собственные переживания и собственные психические процессы, понять их смысл и важность каждого из них.

Сказкотерапия - это процесс поиска смысла, расшифровки знаний о мире и системе взаимоотношений в нем, переноса сказочных смыслов в реальность; процесс объективизации проблемных ситуаций, активизации потенциала личности, всестороннего образования и воспитания; терапия средой, особой сказочной обстановкой, в которой могут проявиться потенциальные части личности, нечто нереализованное, может материализоваться мечта, а главное, в ней появляется чувство защищенности и аромат тайны.

Выделяют 4 этапа в развитии сказкотерапии. Примечательно, что ни один из выделяемых этапов не заканчивается, уступая место новому. Поэтому каждый этап ознаменовал начало определенного процесса.

Первый этап сказкотерапии - устное народное творчество. Его начало затеряно в глубине веков, но процесс устного (а позднее и письменного), творчества продолжается по сей день. Трудно представить дату создания первой сказки. Конечно, устное народное творчество, как первый этап сказкотерапии, не имеет временных границ. Оно создается от каменного века до наших дней.

Второй этап - собрание и исследование мифов и сказок. Исследование мифов и сказок в психологическом, глубинном аспекте связано с именами К. Ю. Юнга, Б. Беттельхайма, В. Проппа¹⁵ и др.

Третий этап - психотехнический. Наверное, нет ни одной педагогической, психологической и психотерапевтической технологии, в

¹⁴ Жоль К. К. Мысль, слово, метафора. - Киев, 2014.

¹⁵ Пропп В.Я. Корни волшебной сказки / В.Я. Пропп. М.: Лабиринт, 2005.-331 с.

которой бы ни использовался прием «сочини сказку». Современные практические подходы применяют сказку как технику. Как повод для психодиагностики, коррекции и развития личности.

Четвертый этап - интегративный. Этот этап связан с пониманием сказкотерапии как природосообразной, органичной человеческому восприятию воспитательной системы, проверенной многими поколениями наших предков.

Бабушки рассказывали притихшим на речке крестьянским ребятишкам сказки, девушки за рукоделием делились с подругами своими историями собирались сказителями и передавались из уст в уста. В сказках передавался от поколения к поколению житейский опыт и запас прочности. И сегодня, рассказывая детям сказки, мы повторяем этот исторический процесс. А еще мы ошибаемся, если считаем что изучение сказок - удел самых маленьких. Мудрость в них черпают люди разных возрастов.

Сам термин «сказкотерапия» появился сравнительно недавно. Основатель метода комплексной сказкотерапии - Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева¹⁶. Она определяет сказкотерапию как набор способов передачи знаний о духовном пути души и социальной реализации человека, как воспитательную систему, сообразную духовной природе человека.

Народные, волшебные сказки являются основой методики сказкотерапии. В них проигрываются переживания и конфликты между персонажами. На этом построен весь сюжет сказки.

Ребенок и взрослый должны по методике сочинять сказку на заданную тему отдельно. Инициативу должен проявлять взрослый. Он ведет сюжет сказки, задает интонацию. Причем, здесь взрослый так же выступает в роли слушателя сочиненной ребенком истории. Ребенок-рассказчик должен подхватить интонацию сказителя.

¹⁶ Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Формы и методы работы со сказками / Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева. СПб.: Речь, 2006. – 233 с. – (Технологии Института сказкотерапии).

Таким образом, он приобщается к национальной культуре. Родитель развивает с помощью сочинения сказки его художественно коммуникативные способности, приобщая его к традициям с помощью интонации.

В диалоге взрослый и ребенок должны быть равны. Нужно, чтобы малыш усвоил диалектику взаимоотношений автора и адресата. Он побывает по инициативе родителя во всех возможных коммуникативных позициях, несущих педагогическую и терапевтическую нагрузку. Это и есть психологические предпосылки, сказкотерапии.

С помощью сказкотерапии реализуются потребности в нарушении запретов и правил. Сказка становится посредником между внутренним и внешним миром ребенка. Она является мощным инструментом развития внутреннего мира человека. Отсюда к сказкам повышенный интерес психологов. Но только в ближайшие годы сказкотерапия называется самостоятельно¹⁷.

Только сказочный язык открывает мир человеческих отношений в понимании психических особенностях дошкольников. Сказка развивает у детей воображение. Учит их видеть не только положительные, но и отрицательные черты характера людей.

Человек является субъектом саморазвития. Постепенно, он повышает уровень развития самосознания, учится управлять своим Я. Ребенок осознает, что нужно преодолевать свою спонтанную активность развиваться творчески, как личность. И здесь сказка становится развивающим и психотерапевтическим средством за счет метафоричности. Через сюжет сказки малыш проживает собственные психические процессы и вникает в их смысл.

Через сказки люди черпают житейский опыт. У Пушкина мы читаем: «Сказка - ложь, да в ней намек, Добрым молодцам урок». Но не всякая сказка

¹⁷ Кожохина С.К. Путешествия в мир искусства. Программа развития детей дошкольного и младшего школьного возраста на основе изобразительности. - М.: ТЦ Сфера, 2012. - 192с.

поучительна. Терапевтически ценной является история, которая позволяет задавать вопрос, наводящий на размышления о смысле жизни, о сделанном выводе. Современному малышу надо не только прочитать сказку, но и поговорить о её смысле. В будущем сказка никогда не уведет ребенка в реальность. С помощью изучения устного народного творчества удастся воспитать и сформировать важнейшие ценности¹⁸.

Язык сказки сближает взрослого и ребенка. Сказка пробуждает творчество в терапевте, у которого развивается интуиция, архетипы на основе первого впечатления. Она несет свободу, в которой происходит трансформация. Именно здесь маленький и слабый ребенок превращается в самодостаточного силача.

Сейчас термин «Сказкотерапия» часто кочует по специальным изданиям. Что же психология трактует под определением «Сказкотерапия»? Ну, прежде всего не только прямое лечение сказками.

Сказкотерапия - это совокупность следующих процессов:

- ❖ поиск смысла, расшифровка знаний о мире и система взаимоотношений в нем;
- ❖ образование связи сюжета с реальностью и перенос выводов сказки во внешний мир;
- ❖ объективная проблема;
- ❖ активизация личного потенциала;
- ❖ воспитание высокого интеллекта.

Сказка - волшебство и превращение. Отсюда сказкотерапия улучшает внутренний мир и природу. Она лечит особой сказочной обстановкой, которая будит потенциал личности. С её помощью мечта может материализоваться появится чувство защищенности и таинственности...

¹⁸ Копытин А.И., Свистовская Е.Е. Арт-терапия детей и подростков. - Когнито-центр, 2017

Метафоры в сказках изучают психология, философия, педагогика. Первые басни были написаны Эзопом, его продолжателями были И. А. Крылов и Лафонтен.

Благодаря использованию метафор текст сказки не является для ребенка однозначным и ограниченным некоторым набором значений. Напротив, любое значение любого сказочного содержания тут же ребенком доосмысливается, обогащается личностными смыслами, интериоризируется.

Например, волшебные способности представлены в виде предметов или существ (золотая рыбка, скатерть-самобранка), конфликты и споры решаются в конкретных действиях, чаще всего соревновательных (кто со Змеем справится, кто дальше стрелу пустит).

Таким образом, телесный и конкретный язык сказок открывает детям путь наглядно-образного и наглядно-действенного постижения мира.

С одной стороны, метафорические образы делают повествование более ярким, помогают ребенку лучше представить себе происходящее. С другой стороны, метафора обладает таким свойством, как универсальность. Наличие «стандартных» речевых оборотов («Жили-были», «В некотором царстве») позволяет ребенку «додумать» содержание истории, наполнить образы новым содержанием.

Вариативная природа сказки побуждает личность слушающего к собственным, индивидуальным интерпретациям сюжета, образов, характеристик действующих лиц, их оценок, т.е. превращает слушателя их объекта воздействия и субъекта взаимодействия, в соавтора сказки. Это выражается в индивидуальной визуализации текста, эмоциональном переживании сюжета. сказкотерапия психологический воздействие ребенок

Анекдот это тоже притча или басня, только в короткой форме, построенная на абсурде.

Создание анекдотов это тоже творчество мышления. Героическое содержание повествует о реальных исторических событиях в легендах, былинах, сагах, эпосах. Эти жанры воспитывают патриотизм.

В процессе использования сказкотерапии в работе у психологу следует учитывать следующие психологические механизмы воздействия сказок.

Во-первых, волшебные сказки есть символическое отражение древних ритуалов, важнейшим из которых для сказок выступила инициация. Преодолевая разнообразные трудности, герой получает возможность изменения - перехода на иной качественный уровень.

Во-вторых, сказки описывают глубинный опыт проживания эмоциональных кризисов, характерных для развивающегося человека. Это может быть непосредственный телесный опыт, связанный с прохождением психофизиологических кризисов. Воздействуя на бессознательном уровне, сказки включают адекватные механизмы защиты Я, в частности, адаптационные механизмы, помогающие преодолеть кризис.

В-третьих, воспроизводя кризисные жизненные ситуации, сказка учит ребенка продуктивно переживать страх и обращаться со страхом, направляя, проецируя его в конкретные сказочные образы.

В-четвертых, образы сказки не только проецируются на реальную жизненную ситуацию слушателя и воспроизводят в метафорической форме моральные нормы и принципы взаимоотношений между людьми, но и включают глубинные механизмы бессознательного за счет непривычных для разума архетипических элементов.

В-пятых, сказка лишь тогда воздействует на человека, когда возникает сходство между семантическим пространством его души и семантическим пространством сказки.

И, наконец, в-шестых, при оценке силы воздействия сказки на слушателя не следует забывать о ее эстетической, художественной стороне. Особенно это касается авторских сказок (народные при внешней скудости используемых эстетических средств потрясающе отшлифованы столетиями использования).

Повседневную жизнь человека, согласно Е.Л. Доценко, можно рассматривать как непрерывное путешествие (переходы) из одного

семантического пространства в другое - по мере того, как человек относит (идентифицирует) себя к той или иной общности людей, обладающей сходными смысловыми характеристиками: потребностями, интересами, знаниями, привычками, установками и пр.

Фактически, когда создается сказка, содержание которой соответствует особенностям жизненной ситуации человека в данный конкретный момент, два семантических пространства - психолога-сказочника и клиента - должны взаимно отобразиться. То есть определенному содержанию одного из этих двух семантических пространств ставится в соответствие некоторое содержание другого, так что язык каждого из них может быть иносказательно (метафорически) использован для описания содержания другого. Однозначного изоморфного отображения в большинстве случаев, как правило, не происходит, потому что психолог, предлагающий сказку, не может знать о человеке абсолютно все.

Следует обратить внимание на очень важный момент, на который указывает Е. Л. Доценко: задача состоит не в том, чтобы что-то узнать о фактах жизни человека, а понять то, какова эта жизнь в его представлениях. Создаваемая сказка позволяет (даже при недостатке информации) очертить общий контур проблемы, охватить ключевой круг реально работающих метафор, обозначить возможный баланс ресурсов клиента, вскрыть содержательные и динамические моменты, типичные затруднения и привычные стратегии взаимодействия, способы решения возникающих проблем.

В отношении психологических сказок заметим, что их воздействие на самосознание ребенка осуществляется, по-видимому, в соответствии с указанным выше психологическим механизмом.

В психологических сказках, конечно же, не существует прямой аналогии между жизнью ребенка и сказочного героя в силу большей обобщенности сюжета - ведь психологические сказки обычно нацелены не на

одного конкретного ребенка, а на широкую группу детей одного возраста, обладающих сходными психологическими характеристиками.

Вместе с тем, прелесть сказок в том и заключается, что в одном и том же сказочном пространстве разные люди находят смыслы и значения, близкие и понятные им. Это происходит не только благодаря наполненности сказок архетипическими образами, но и потому, что типичные речевые обороты сказок задают условные ситуации в особом пространстве сказки, в котором происходят события, в той или иной форме имеющиеся в опыте практически любого человека. То, что ребенок взаимодействует со сказкой, сразу и неизбежно задает для него семантическое пространство, насыщенное метафорами. Текст сказки, поэтому не является для него однозначным и ограниченным некоторым набором значений¹⁹.

Напротив, любое значение любого сказочного содержания тут же ребенком доосмысляется, обогащается личностными смыслами, интериоризируется. Отклик в душе слушателя возникает тогда, когда сказка сконструирована таким образом, чтобы, будучи конкретным, интересным, увлекательным, ярким художественным произведением, оставаться «открытой возможностью» для разнообразных толкований и чтобы между ее семантическим пространством и семантическим пространством детской души возникло взаимное отображение.

А как происходит установление сходства семантических пространств сказки и слушателя? Результат обнаружения этого сходства Е.Л. Доценко предлагает называть семантическим резонансом. Момент его возникновения переживается человеком как узнавание, понятность, сходство. Фактически речь идет о завершении поиска соответствия между актуальной ситуацией и фрагментами жизненного опыта, а механизмом этого поиска выступает семантический резонанс. Если он произошел, слушателя захватывают особые переживания, возникают ощущения значимости материала сказки. В

¹⁹ Гнездилов А.В. Авторская сказкотерапия. Дым старинного камина (сказки доктора Балугина). – СПб., 2013.

результате становится возможным изменение способа видения мира и себя в этом мире и отношений к себе и к миру.

Народные, волшебные сказки являются основой методики сказкотерапии. В них проигрываются переживания и конфликты между персонажами. На этом построен весь сюжет сказки.

Ребенок и взрослый должны по методике сочинять сказку на заданную тему раздельно. Инициативу должен проявлять взрослый. Он ведет сюжет сказки, задает интонацию. Причем, здесь взрослый так же выступает в роли слушателя сочиненной ребенком истории. Ребенок-рассказчик должен подхватить интонацию сказителя.

Таким образом, он приобщается к национальной культуре. Родитель развивает с помощью сочинения сказки его художественно коммуникативные способности, приобщая его к традициям с помощью интонации.

В диалоге взрослый и ребенок должны быть равны. Нужно, чтобы малыш усвоил диалектику взаимоотношений автора и адресата. Он побывает по инициативе родителя во всех возможных коммуникативных позициях, несущих педагогическую и терапевтическую нагрузку. Это и есть психологические предпосылки, сказкотерапии.

С помощью сказкотерапии реализуются потребности в нарушении запретов и правил. Сказка становится посредником между внутренним и внешним миром ребенка. Она является мощным инструментом развития внутреннего мира человека. Отсюда к сказкам повышенный интерес психологов. Но только в ближайшие годы сказкотерапия называется самостоятельно²⁰.

Только сказочный язык открывает мир человеческих отношений в понимании психических особенностях дошкольников. Сказка развивает у детей воображение. Учит их видеть не только положительные, но и отрицательные черты характера людей.

²⁰ Зинкевич-Евстигнеева Т.Д., Кудзилов Д.Б. Психодиагностика через рисунок в сказкотерапии. – СПб, 2014.

Человек является субъектом саморазвития. Постепенно, он повышает уровень развития самосознания, учится управлять своим Я.

Ребенок осознает, что нужно преодолевать свою спонтанную активность развиваться творчески, как личность. И здесь сказка становится развивающим и психотерапевтическим средством за счет метафоричности. Через сюжет сказки малыш проживает собственные психические процессы и вникает в их смысл.

Через сказки люди черпают житейский опыт. У Пушкина мы читаем: «Сказка - ложь, да в ней намек, Добрым молодцам урок».

Но не всякая сказка поучительна. Терапевтически ценной является история, которая позволяет задавать вопрос, наводящий на размышления о смысле жизни, о сделанном выводе. Это есть сказкотерапия. Современному малышу надо не только прочесть сказку, но и поговорить о её смысле. В будущем сказка никогда не уведет ребенка в реальность. С помощью изучения устного народного творчества удастся воспитать и сформировать важнейшие ценности ²¹.

Слушая сказку, ребенок представляет себе сказочных героев - как они выглядят, что делают, как взаимодействуют между собой; воображает разные сказочные страны, принцев и принцесс, драконов и рыцарей, их побеждающих. Сказка может просто очаровать ребенка, вдохновить его на создание собственных волшебных историй.

Остается неясным: как, каким образом в процессе работы со сказкой происходит процесс построения границ между мирами - внутренним и внешним, реальным и вымышленным? Ведь вряд ли процесс идентификации себя с главным героем выступает в качестве единственного психологического механизма изменений в отношениях с самим собой и своей жизненной ситуацией.

²¹ Киселева, М.В. Арт-терапия в работе с детьми: руководство для детских психологов, педагогов, врачей и специалистов, работающих с детьми / М.В. Киселева. – СПб.: Речь, 2017.

Для разрешения этого вопроса оказалось продуктивным использование понятия семантического пространства, под которым понимается система функционально оправданных связей между значимыми для некоторого круга лиц семантическими элементами (смыслами и значениями). Семантическое пространство душевного мира человека содержит в себе множество подпространств - тех фрагментов внутреннего мира, которые соответствуют определенным фрагментам внешнего мира и жизненному опыту взаимодействия человека с ними.

В отношении психологических сказок заметим, что их воздействие на самосознание ребенка осуществляется, по-видимому, в соответствии с указанным выше психологическим механизмом.

В психологических сказках, конечно же, не существует прямой аналогии между жизнью ребенка и сказочного героя в силу большей обобщенности сюжета - ведь психологические сказки обычно нацелены не на одного конкретного ребенка, а на широкую группу детей одного возраста, обладающих сходными психологическими характеристиками.

Методика сказкотерапии как совместного литературного творчества опирается на жанр народной волшебной сказки. Психотерапевтический эффект достигается за счет проигрывания (обыгрывания) переживаний и конфликтов с помощью заместителей - персонажей и через построение сюжета.

Важнейшее место в организации совместно - разделенной деятельности ребенка и взрослого по сочинению сказки должно отводиться собственно коммуникативной, диалогической составляющей (вопросам слушателя - взрослого).

Взрослый ведет сказку, задает интонацию (выступая одновременно в роли доброжелательного, мудрого носителя эталонов, заинтересованного слушателя истории, но при этом, внешне, порой каверзного или простоватого персонажа). Подхватывает, воспроизводит интонацию сказителя ребенок - рассказчик.

ГЛАВА 2.

ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ РАБОТЫ СО СКАЗКАМИ В ПРАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ

2.1. Функции сказкотерапевта и этапы работы со сказками

Сказка – это удивительное по силе психологического воздействия средство работы с внутренним миром человека, мощный инструмент развития. Дети любят слушать народные сказки. Интересное содержание, богатство фантазии, яркие художественные образы привлекают внимание ребенка, доставляют ему радость и, в то же время, оказывают на него воспитательное воздействие. Реалистические сказки являются для детей одной из форм познания мира, помогают ребенку уточнить имеющиеся у него представления об окружающей действительности, постепенно обогащают его новыми понятиями, расширяют жизненный опыт.

Как же читать (рассказывать) сказку детям? Одно из важных условий рассказа сказки – это эмоциональное отношение взрослого к рассказываемому. Здесь педагог берёт на себя **функцию образца**. При рассказе от взрослого требуется выражение подлинных эмоций и чувств, так как дети очень тонко чувствуют преувеличение и фальшь. Педагог во время чтения или рассказа должен стоять или сидеть перед детьми так, чтобы они могли видеть его лицо, наблюдать за мимикой, выражением глаз, жестами, так как эти формы проявления чувств дополняют и усиливают впечатления от прочтения.

При пересказе важно не только передать замысел и сюжет, но и сохранить стиль произведения. В процессе рассказывания недопустимы пропуски, затянувшиеся паузы. Педагогу, прежде чем преподнести текст детям, необходимо заранее подготовить и воспроизвести его для себя.

При использовании элементов кукольного театра манипуляции с куклами должны быть также предварительно отработаны, чтобы во время

показа не фиксировать на этом внимания. Действуя с куклой, надо следить за тем, чтобы её движения соответствовали содержанию произносимых реплик, их интонации. Голос и речь должны соответствовать внутренней характеристике персонажа.

Особенный всплеск эмоций вызывает общение персонажа сказки с детьми, когда он ищет у детей поддержки, просит совета. В этой ситуации педагог берёт на себя **функцию советника**. От лица героя сказки педагог преобразовывает сложные ситуации в педагогические задачи, подводит к решению проблемы. Дети вместе с героем ищут альтернативные способы действия, спорят с ними или соглашаются, предлагают свои решения.

В процессе рассказа и показа сказки важно не увлечься описанием второстепенных моментов, игрой кукольных персонажей, а донести до ребёнка идею сказки, основное её содержание, выделив при этом основные моменты нужной интонацией голоса, громкостью или паузой. В этом выражается следующая функция педагога в работе со сказкой – **функция инструктора**.

При чтении педагог следит не только за своим исполнением, но и за восприятием, за вниманием слушателей. Важно не читать, а рассказывать, так как необходимо видеть лицо ребёнка, его жесты, мимику, как они изменяются в процессе слушания. Рассказывая сказку и выполняя вышеназванные функции, педагог параллельно выполняет **функцию наблюдателя**. Наблюдая за ребёнком, можно заметить, какие моменты его взволновали. По отношению ребёнка к рассказываемому можно определить те или иные психологические проблемы, понять, что волнует ребёнка в данный момент его жизни.

По мере развития сюжета сопереживание героям у детей усиливается, появляется эмоциональная оценка событий. Этот процесс вызывает у многих детей необходимость общаться друг с другом, делиться своими переживаниями и оценками. Здесь педагог берёт на себя **функцию партнёра**, которая проявляется в его реакции на эмоциональную активность

детей. Не следует делать детям замечаний, призывать сидеть тихо. Это может помешать им полноценно переживать события сказки и замаскирует многие эмоциональные оценки. Когда дети ведут себя активно, высказываются, радуются и предаются печали, их эмоции и направленность чувств обычно не вызывают сомнений.

Сказка рассказана. После чтения необходимо побеседовать с детьми, чтобы выяснить их эмоциональное отношение к героям, поступкам, раскрыть их чувства. На этом этапе педагог берёт на себя **функцию фасилитатора**. Планируя вопросы для беседы, педагог стремится помочь ребёнку разобраться в образе и высказать своё отношение к нему.

Вместе с детьми он обсуждает героев, особенности их характеров. Важно побуждать детей по собственной инициативе высказываться по поводу различных персонажей, проявлять отзывчивость, умение пожалеть, посочувствовать, порадоваться, вспомнить случаи из собственного опыта.

Сказка - богатый терапевтический материал, который может быть использован в нескольких аспектах:

1. Использование сказки, как метафоры (текст и образы сказок вызывают свободные ассоциации, касающиеся личности, личной жизни ребенка)
2. Рисование по мотивам сказки (*свободные ассоциации проявляются в рисунке*)
3. Обсуждение поведения и мотивов действий персонажа (служит поводом к обсуждению ценностей поведения человека «хорошо - плохо»)
4. Проигрывание эпизодов сказки (дает возможность ребенку почувствовать эмоционально значимые ситуации и проиграть эмоции)
5. Использование сказки как притчи - нравоучения (*подсказка варианта разрешения ситуации*)
6. Творческая работа по мотивам сказки (*дописывание, переписывание, работа со сказкой*)

Курс сказкотерапии включает в себя множество приемов и форм работы, позволяющих развивать творческое мышление, воображение,

внимание и память, восприимчивость и координацию движений, позитивную коммуникацию и адекватную самооценку.

Основные приемы работы со сказкой

1. Анализ сказок

Цель - осознание, интерпретация того, что стоит за каждой сказочной ситуацией, за конструкцией сюжета, за поведением героев. Например, для анализа выбирается известная сказка. После прослушивания детьми сказки им задается ряд вопросов:

- Как вы думаете, о чем (*про что, про кого*) эта сказка?
- Кто из героев, вам больше всего понравился (не понравился?)
- Как вы думаете, почему тот или иной герой совершал те или иные поступки?
- Подумайте, что было бы, если бы главный герой не совершил такого-то поступка.
- Как вы думаете, если бы в сказке были одни хорошие (*или плохие*) герои, что это была бы за сказка?
- Зачем в сказке есть плохие и хорошие герои?

Данная форма работы применяется для детей в возрасте от 5 лет.

Анализ сказок и сказочных ситуаций может быть построен в форме, как индивидуальной работы, так и групповой дискуссии, где каждый высказывает свое мнение относительно того, что *«зашифровано»* в той или иной сказочной ситуации.

2. Рассказывание сказок

Данный прием помогает развитию фантазии, воображению. Ребенку или группе детей предлагают рассказать сказку от первого или от третьего лица. Можно предложить ребенку рассказать сказку от имени других действующих лиц участвующих или не участвующих в сказке.

Например, как сказку о Колобке рассказала бы Лиса, Баба-Яга или Василиса Премудрая. Давайте попробуем рассказать историю Колобка

глазами Лисы, Бабы-Яги или Василисы Премудрой или пенька, на котором сидел Колобок:

3. Переписывание сказок

Переписывание или дописывание авторских и народных сказок имеет смысл тогда, когда ребенку чем-то не нравится сюжет, поворот событий, ситуаций, конец сказки и т. д. Это важный диагностический материал. Переписывая сказку, дописывая свой конец или вставляя необходимые ему персонажи, ребенок сам выбирает наиболее соответствующий его внутреннему состоянию поворот и находит тот вариант разрешения ситуаций, который позволяет ему освободиться от внутреннего напряжения - в этом заключается психокоррекционный смысл переписывания сказки.

4. Постановка сказки с помощью кукол

Работая с куклой, ребенок видит, что каждое его действие немедленно отражается на поведении куклы. Это помогает ему самостоятельно корректировать свои движения и делать поведение куклы максимально выразительным. Работа с куклами позволяет совершенствоваться и проявлять через куклу те эмоции, которые обычно ребенок по каким-то причинам не может себе позволить проявить.

На данном этапе сказкотерапии используется три варианта кукол:

куклы марионетки.

пальчиковые куклы.

теневые куклы.

5. Сочинение сказок

Ребенок может сочинить сказку, самостоятельно выбирая тему или по заданной первой фразе. В первой фразе взрослый может указать главных героев и место действия. В своей собственной сказке ребенок отражает свою проблемную ситуацию и способ её решения. Она дает возможность отреагировать значимые эмоции, выявить внутренние конфликты и затруднения.

Начало сказок может быть разным:

«Один раз пришел медведь к зайцу и говорит...»

«В некотором царстве, в некотором государстве, на опушке волшебного леса стоял маленький домик. Жил в нем...»

«Жил-был царь, и было у него три сына и одна дочь...»

Сочиняя сказку, ребенок осмысливает свой жизненный опыт, делится им, на бессознательно - символическом уровне строит планы на будущее.

Разнообразные формы работы со сказками совмещаются, комбинируются. Рассказывание и анализ сказок комбинируется с процессами создания кукол, сочинение собственных историй - с рисованием. В сказочной стране возможно все. Поэтому главный ресурс, который забирает с собой человек из волшебного путешествия - это осознание собственных возможностей, которыми необходимо научиться пользоваться.

Своеобразным итогом всей работы с детьми по сказкам является **создание спектакля** – очень увлекательное и полезное занятие. Совместная творческая деятельность вовлекает в процесс постановки даже недостаточно активных детей, помогая им преодолевать застенчивость и зажатость. В ходе подготовки спектакля мы стараемся соблюдать несколько основных правил:

- 1) не перегружать детей;
- 2) не навязывать своего мнения;
- 3) не позволять одним детям вмешиваться в действия других;
- 4) предоставлять всем детям возможность попробовать себя в разных ролях.

При соблюдении этих основных условий дети ждут каждой репетиции с нетерпением, работают с желанием и радостью.

Выбирая материал для инсценировки, как было сказано выше, нужно отталкиваться от возрастных возможностей, знаний умений детей, но в тоже время обогащать их жизненный опыт, пробуждать интерес к новым знаниям, расширять творческие возможности.

Исходя из опыта работы, можно выделить основные этапы работы с дошкольниками над спектаклем:

Первый этап работы над сказкой связан с её выбором. Готовя инсценировки по русским народным сказкам и по авторским сказкам русских писателей, можно провести беседу о жизни и быте русских людей много лет назад, о том, во что они одевались, какие обычаи соблюдали, как общались между собой. Рассказ взрослого, художественные иллюстрации, прослушивание музыкальных произведений, знакомые фильмы помогают почувствовать атмосферу сказочных событий. Это расширит кругозор, активизирует познавательный интерес.

Второй этап предполагает деление пьесы на эпизоды. Дети пересказывают каждый эпизод, дополняя друг друга, и придумывают им название.

Третий этап – это работа над отдельными эпизодами в форме этюдов с импровизированным текстом. Сначала участниками этюдов становятся самые активные дети, но постепенно надо стремиться, не принуждая, вовлекать в этот процесс всех членов коллектива. Можно с куклами импровизировать поступки и диалоги героев.

Четвертый этап – знакомство детей с музыкальными произведениями, которые целиком или в отрывках будут звучать в спектакле.

Сначала дети просто импровизируют движения под музыку. Затем они двигаются, превращаясь в какой-либо конкретный персонаж, меняя походку, позы, жесты, наблюдая друг за другом.

Одновременно на занятиях по изобразительности дети могут делать рисунки отдельных эпизодов пьесы по творческому замыслу, подбирая краски в соответствии со своей фантазией.

Пятый этап – это постепенный переход собственно к тексту пьесы. На репетициях один и тот же отрывок повторяется разными исполнителями, т.е. один и тот же текст звучит много раз, это позволяет детям довольно быстро выучить практически все роли. В этот период уточняются предлагаемые обстоятельства каждого эпизода (где, когда, в какое время, почему, зачем) и подчёркиваются мотивы каждого действующего лица. Дети, наблюдая за

действиями в одной роли разных исполнителей, способны оценить, у кого это получается естественнее и правдивее.

Шестой этап начинает собственно работу над ролью. Ребёнок в силу возрастных психологических особенностей всегда играет самого себя, он ещё не способен перевоплощаться, играть чувства другого человека. Основываясь на личном эмоциональном опыте и памяти, он может вспомнить ситуацию в своей жизни, когда ему пришлось пережить чувства, похожие на ощущения героев пьесы. Ни в коем случае не надо навязывать юным исполнителям логику действия другого человека или свои конкретные образцы поведения.

Нельзя приказывать ребёнку: «Испугайся» - или показать свой вариант действия. Это приводит к запрограммированности поведения. Можно подсказать, помочь ребёнку вспомнить какой-то жизненный эпизод, когда ребёнку действительно было страшно. Только в этом случае поведение детей на сцене будет естественным, подлинным.

Не следует предлагать заранее придуманные педагогам мизансцены и устанавливать линию поведения каждого персонажа, они должны возникнуть по инициативе детей, опираться на их творческое воображение и корректироваться взрослым. Добиваясь выразительности и чёткости речи, надо выявлять речевые характеристики героев. Кто-то говорит плавно, растягивая слова, другой – очень быстро, эмоционально, третий – медленно, уверенно, четвёртый – сердито и т.д.

Седьмой этап – репетиция отдельных картин в разных составах. Надо следить за тем, чтобы дети не повторяли поз, жестов, интонаций других исполнителей, а искали свои собственные варианты. Необходимо учить детей размещаться по сцене не сбиваясь, не загораживая друг друга. Всякую находку, новое удачное решение необходимо отмечать и поощрять.

Восьмой этап – самый непродолжительный по времени. В этот период проходит репетиция всей пьесы целиком. Если до этого дети действовали в условных декорациях, с условными предметами, то теперь используются подготовленные для спектакля декорации, а также элементы костюмов.

Репетиция идёт с музыкальным сопровождением, происходит уточнение темпоритма спектакля (затянутость или излишняя торопливость отдельных сцен).

Девятый этап – премьера спектакля – является одновременно генеральной репетицией, поскольку до этого момента дети ни разу не действовали в костюмах.

Премьера - это всегда волнение, суета и, конечно, приподнятое, праздничное настроение. Дети на практике начинают понимать, что такое коллективность театрального искусства, как от внимания и ответственности каждого исполнителя зависит успех спектакля.

Последний, заключительный, этап – это повторные показы спектакля. Одноразовый показ интересен скорее зрителям, чем юным исполнителям. Неверно утверждение, что детям надоедает играть одно и то же. Это возможно лишь в том случае, если всё в спектакле запрограммировано, и юные исполнители слепо выполняют волю режиссёра.

Но если ребята понимают, что они должны делать на сцене, но пытаются действовать каждый по-разному, то это уже элемент творческой импровизации.

Таким образом, для того чтобы ребёнок проявил творчество, необходимо обогатить его жизненный опыт яркими художественными впечатлениями, сформировать необходимые представления, умения навыки. Использование сказок в качестве основы театрализованной деятельности детей старшего дошкольного позволяет сделать их жизнь интересной и содержательной, наполненной яркими впечатлениями, интересными делами, радостью творчества.

2.2. Формы и методы работы со сказкой в рамках арттерапии

Чтение сказки требует тщательной подготовки. Предварительная работа над произведением – работа творческая. В процессе подготовки нужно хорошо изучить данную сказку, осмыслить его идею, понять замысел автора. Понимание идеи поможет определить свое отношение к произведению в целом, к героям и их поступкам, поможет яснее увидеть образы, обстановку действия.

Чтобы овладеть вниманием детей-слушателей, речь воспитателя должна быть эмоциональной и убедительной. А это произойдет лишь в результате тщательной подготовки, во время которой воспитатель настолько вживается в данное произведение, что сможет передать свое отношение к тому, о чем говорит.

В процессе творческой работы над сказкой намечаются и средства художественной передачи. Основное средство выразительного звучания произведения – голос. Разнообразнейшие интонации голоса, всевозможные оттенки его силы, темп чтения, соответствующие содержанию, помогут созданию правдивого, убедительного рисунка исполняемого произведения. Воспитатель должен умело использовать все богатство оттенков своего голоса.

В процессе подготовки к чтению большое внимание следует уделить и усвоению текста. Воспитатель обязан хорошо его знать. Ему необходимо на основе глубокого, полного понимания содержания исполняемого текста легко находить и использовать соответствующие приемы художественного чтения.

И, конечно, педагог должен владеть техникой чтения – четкой дикцией, средствами интонационной выразительности (правильно расставлять логические ударения, паузы, владеть темпом, умея ускорять или замедлять его, в нужных местах повышать или понижать голос).

Подготовка дошкольников к восприятию новой сказки осуществляется по-разному.

Воспитатель помещает в книжном уголке новую книгу, если есть возможность, – отдельно рисунки художников к этому произведению. Дети, рассматривая иллюстрации, пытаются определить, что это за книга, о чем она. Перед чтением сказки воспитатель расспрашивает детей об их предположениях, хвалит за наблюдательность, догадливость, называет произведение.

Воспитатель демонстрирует игрушки, предметы, имеющие отношение к содержанию сказки и малознакомые детям, помогает запомнить их названия, объясняет назначение, рассказывает об особенностях.

На начальном этапе работы ставится задача пробудить у детей желание слушать сказки, следить за развитием действия, сочувствовать положительным героям.

В детском саду знакомство со сказкой начинается с младших групп. Сказки для данной категории должны быть простыми в восприятии, с ярким динамичным развитием сюжета, короткие по содержанию. Преимущество занимают сказки о животных.

Для детей младшего возраста сказки не читают, а рассказывают: это усиливает эмоциональное воздействие, что, в свою очередь, способствует пониманию основного смысла сказки. Ведь, когда воспитатель смотрит не в книгу, а на детей, он как бы разговаривает с каждым ребенком, и этим воспитывает очень важное умение слушать и понимать монологическую речь.

Знакомя детей со сказкой, необходимо каждый раз напоминать о том, что это – сказка. И дети постепенно запоминают, что “Курочка Ряба”, “Теремок” – это сказки. Перед чтением сказки можно провести дидактическую игру с участием героев сказки. Во время чтения воспитатель должен следить за реакцией детей. После чтения педагог спрашивает,

понравились ли детям герои сказки. Дети данного возраста легко запоминают сказки.

В средней группе каждый месяц следует знакомить дошкольников с новой сказкой. Перед чтением сказки проводится соответствующая подготовка. В начале года детей следует знакомить с новыми словами, давая им объяснения: лавочка – деревянная длинная скамейка, скалочка – деревянная каталочка, которой раскатывают тесто (*в сказке “Лисичка со скалочкой”*) и др.

Во втором полугодии с помощью упражнений необходимо выяснить, как дети понимают те или иные обороты речи, могут ли заменить слово синонимом. Например: сдуру – не подумав, бранится – ругается, насилу нашел – долго искал (сказка “Лиса и козел”; кинулась туда- сюда – в разные стороны; кликала – звала (*“Гуси – лебеди”*)).

После предварительной словарной работы воспитатель сообщает детям, что новые слова, услышанные ими сегодня, живут в сказке, которую он сейчас расскажет. После прослушивания сказки желательно провести с детьми беседу по её содержанию. Можно задать несколько вопросов. Чтобы ещё раз подчеркнуть идею сказки, можно вторично рассказать сюжет, содержащий данную идею.

В средней группе следует учить детей правильно оценивать поступки героев, самостоятельно находить нужные слова и выражения.

В старшем возрасте дети учатся определять и мотивировать свое отношение к героям сказок (*положительное или отрицательное*). Дети этого возраста самостоятельно определяют вид сказки, сравнивают их между собой, объясняют специфику.

С помощью вопросов можно выяснить, какие средства выразительности используются в сказке. Необходимо давать детям творческие задания на придумывание сравнений, эпитетов, синонимов. Знакомство со сказкой “Снегурочка” можно начать с беседы. “Кто из вас любит зиму? Почему?” спрашивает педагог у детей. – Что вы зимой лепили

из снега? А сейчас я вам прочитаю про девочку, которую звали Снегурочка”. Затем воспитатель задает детям следующие вопросы: ” Что я прочила рассказ или стихотворение? А как вы узнали, что это сказка? Кто вам понравился в сказке? Почему? Какая была Снегурочка? Как вы думаете, почему её так назвали?”.

Рассказывание сказки целесообразно завершать одной из традиционных для русского фольклора концовок, например: «Сказка ложь, да в ней намек! Добрым молодцам урок!»

После чтения воспитатель проводит беседу, которая помогает детям лучше понять содержание сказки, правильно оценить некоторые ее эпизоды; еще раз повторить наиболее интересные сравнения, описания, типично сказочные обороты речи, то есть постичь языковую особенность произведений данного жанра.

Беседа по содержанию произведений должна не заслонять от ребенка только что услышанную сказку, а как бы «высветлить» ее, повернув к малышу всеми гранями, а затем еще раз представить (показать) ее во всей целостности.

Приемы, которые являются наиболее эффективными в беседах по сказкам, условно можно разделить на приемы, помогающие лучше разобраться в содержании произведения, и приемы, способствующие более полному проникновению в образный строй и языки сказки.

Приемы первой группы:

1. Вопросы. Они должны быть разнообразными по своей направленности. Одни вопросы помогают детям точнее охарактеризовать героев сказки. Предложив вопрос, воспитатель может напомнить им соответствующий эпизод, обратить внимание на отдельное слово, фразу, поступок персонажа.

2. Рассматривание иллюстраций и накапливание у дошкольников представлений о том, как рисунки художников помогают понять произведение.

3. Словесные зарисовки. Детям предлагают вообразить себя художниками-иллюстраторами, подумать и рассказать, какие картинки они хотели бы нарисовать к сказке. Слушая высказывания детей, педагог задает вопросы, помогающие ребенку уточнить для себя ту или иную деталь.

Приемы второй группы:

1. Повторное чтение отрывков из текста по заявкам детей. При таком чтении ребенок полнее воспринимает художественные достоинства произведений, замечает сравнения, эпитеты и другие средства выразительности.

2. По просьбе воспитателя дети припоминают и рассказывают о самом смешном эпизоде, самом грустном, самом страшном; пересказывают описания природы, поступки героя, которые им особенно запомнились.

3. Воспитатель напоминает один из эпизодов и просит рассказывать о нем подробнее. Зачитывает соответствующий отрывок, при этом дети договаривают отдельные слова.

4. Драматизация отрывков, наиболее интересных в плане обогащения и активизации словарного запаса.

Объяснение незнакомых слов – обязательный прием, обеспечивающий полноценное восприятие произведения. Следует объяснять значения тех слов, без понимания которых становятся неясными основной смысл текста, характер образов, поступки персонажей. Варианты объяснения различны: подстановка другого слова во время чтения прозы, подбор синонимов (избушка лубяная – деревянная, горница – комната); употребление слов или словосочетаний воспитателем до чтения, во время знакомства детей с картинкой («течет молоко по вымечку, а с вымечка по копытечку» – при рассматривании козы на картинке); вопрос к детям о значении слова.

Выразительное чтение, заинтересованность самого воспитателя, его эмоциональный контакт с детьми повышают степень воздействия художественного слова. Во время чтения не следует отвлекать детей от восприятия текста вопросами, дисциплинарными замечаниями, достаточно

бывает повышения или понижения голоса, паузы. По окончании чтения, пока дети находятся под впечатлением прослушанного, необходима небольшая пауза. Стоит ли сразу переходить к аналитической беседе? Е. А. Флерина считала, что наиболее целесообразно поддержать детские переживания, а элементы анализа усилить при повторном чтении. Разговор, затеянный по инициативе педагога, будет неуместен, так как разрушит впечатление от прочитанного. Можно спросить, понравилась ли сказка.

Методика использования иллюстраций зависит от содержания и формы книги, от возраста детей. Основной принцип – показ иллюстрации не должен нарушать целостного восприятия текста. Если книга объединяет ряд картинок с небольшими подписями, не связанными друг с другом, сначала показывается картинка, потом читается текст. Неверным будет показ иллюстраций в процессе чтения художественного произведения, написанного без разделения его на части. В этом случае можно за несколько дней до чтения дать детям книгу с картинками, которые вызовут интерес к тексту, либо картинки рассматриваются организованно после чтения.

Если книга разделена на небольшие главки, иллюстрации рассматривают после чтения каждой части. И только при чтении книги познавательного характера картинка используется в любой момент для наглядного пояснения текста. Это не нарушит единства впечатления.

Дети любят слушать знакомые сказки по много раз. При повторении необходимо точно воспроизводить первоначальный текст.

Таким образом, сказка предоставляет возможность ввести ребенка в мир многовековой национальной культуры. Взрослый вводит ребенка в поток художественно - коммуникативной деятельности, приобщая его к канонам не только через структуру художественного текста, но и с помощью особой интонации.

В диалоге с взрослым ребенок должен ощущать себя в равноправной партнерской позиции - не декларируемой, а психологически реальной. Ребенок усваивает диалектику взаимоотношений Автора и Адресата,

побывав по инициативе взрослого во всех возможных коммуникативных позициях (несущих к тому же, педагогическую и терапевтическую нагрузку). Это и есть психологические предпосылки сказкотерапии.

Психологические механизмы воздействия сказок заключаются в том, что, воспринимая и усваивая сказку, удовлетворяются в определённой степени наши потребности.

Проанализировав содержание сказок, П.И. Яничев выделил триаду тенденций или потребностей:

- 1 - потребность в автономности (независимости);
- 2 - потребность в компетентности (силе, всемогуществе);
- 3 - потребность в активности;

А также реализуются потребности в нарушении запретов и правил, потребность в абсурде, благодаря которым сказка становится посредником между внутренним миром ребёнка и внешним, объективным миром²².

Сказкотерапия – направление практической психологии, которое, используя метафорические ресурсы сказки, позволяет людям развить самосознание, стать самими собой, и построить особые доверительные, близкие отношения с окружающими...

Сказкотерапия как психологический метод накладывает свои возрастные ограничения при работе с детьми: **ребенок** должен иметь четкое представление о том, что существует сказочная действительность, отличная от реально существующей. Обычно навык такого различения формируется у **ребенка** к 3,5-4 годам, хотя, безусловно, в каждом конкретном случае необходимо учитывать индивидуальные особенности развития **ребенка**.

Сказка обычно выполняет три функции:

- ✓ диагностическую,
- ✓ терапевтическую (коррекционная) и
- ✓ прогностическую.

²² Юнг К. Г. Архетип и символ. - М., 2005.

Диагностическая сказка предполагает выявление уже имеющихся жизненных сценариев и стратегий поведения ребенка. Инструкции, которые предъявляются ребенку в данном случае такие: «Сочини сказку о мальчике пяти лет», «Сочини любую сказку». Затем психолог проводит анализ сказки. Таким образом, может быть выявлен базовый жизненный сценарий, либо ставшие привычными способами реагирования поведенческие стереотипы ребенка. Также диагностическая сказка может способствовать выявлению отношения или состояния ребенка, о которых он не хочет или не может говорить вслух. Например, проверить отношение ребенка-дошкольника к разводу родителей, можно, рассказывая ему такую сказку:

Птенцы

В гнездышке на дереве спят птички: папа, мама и маленький птенец. Вдруг налетел сильный ветер, ветка сломалась, и гнездышко упало вниз. Все оказались на земле. Папа летит и садится на одну ветку, мама садится на другую. Что делать птенцу?

Внимательно выслушайте ответы ребенка. Чаще всего дети говорят так: «Птенец тоже летит и садится на какую-нибудь ветку», «Полетит к маме, потому что он испугался», «Полетит к папе, потому что он сильнее», «Останется на земле, потому что он не умеет летать, но будет звать на помощь, и папа (или мама) прилетит и заберет его».

Признаками скрытой тревожности ребенка являются ответы, подобные следующим: «Птенец не умеет летать, поэтому останется на земле», «Попытается лететь, но не сумеет», «Умрет от голода (или от дождя, холода и т. д.)», «О нем все забудут, и кто-нибудь наступит».

В том случае, когда диагностируется потенциальное развитие событий, можно говорить о **прогностической функции** диагностической сказки. В этих сказках, будто матрешка в матрешке, раскрываются суть и особенности будущего жизненного сценария человека.

Терапевтическая сказка – сказка, благодаря которой собственно происходят позитивные изменения в состоянии и поведении ребенка.

Сказкотерапевтическая работа с ребенком может быть проведена различными способами:

1. Для работы может использоваться существующая авторская или народная сказка.
2. Терапевт и ребенок могут сочинять сказку вместе, одновременно драматизируя ее всю либо отдельные элементы.
3. Ребенок может сочинять сказку самостоятельно.

Рассмотрим, каким образом проводится работа со сказками в практической консультативной работе детского психолога.

В приведенном ниже примере онлайн-консультации сеанс сказкотерапии предлагается провести маме девочки самостоятельно, опираясь на известную народную сказку. Психолог рекомендует сказку и предлагает примерный перечень вопросов, которые необходимо обсудить с девочкой для достижения терапевтического эффекта. Работа со сказкой представляет собой только часть терапевтического взаимодействия.

Вопрос. Ситуация такая. В гости пришла подруга с сыном (ему 4 года). Мы с подругой были на кухне, потом я зашла в детскую – смотрю - дочка лежит на кровати (ей 3,7). Я спрашиваю: «Что лежишь?», она долго молчит, потом говорит: "Он мне неприятно делает". Выясняется, что этот Мальчик толкает ее на кровать и пытается укусить.

Я не стала заострять внимание – спросила: «А почему не оттолкнула, если неприятно? Меня не позвала, да и сказала бы ему, что не надо». Она: "Я сказала, только очень тихо".

Даже не знаю, что меня больше волнует - такое поведение мальчика или неумение дочери уйти от неприятной ситуации... Подскажите, что в таком случае можно сделать.

Ответ. События могут развиваться в двух наиболее вероятных направлениях. Во-первых, девочка может постараться вытеснить случившееся, поскольку оно будит неприятные чувства и ощущения, и вести

себя так, как будто бы ничего не случилось. Во-вторых, девочка может испытывать необходимость «выговорить» все, что с ней произошло.

Итак, если девочка сама не вспоминает об инциденте, но Ваша тревога не проходит, то можно провести профилактическую работу следующим образом. Возьмите для чтения русскую народную сказку «Кот, Петух и Лиса», где Лиса похищает Петуха, он кричит, Кот прибегает и спасает его. После прочтения обсудите эту сказку с дочерью, затронув такие вопросы:

1. Как Петуху удастся спастись от Лисы? (оказавшись в беде, Петух громко кричит, и Кот приходит ему на помощь) Важно не проводить параллелей с беспокоящей Вас возможно травматической ситуацией, пусть вся терапевтическая работа пройдет на уровне бессознательного девочки...

2. Почему Кот спасает Петуха? (потому что они живут, как одна семья, а родственники обычно заботятся друг о друге и помогают в сложных и неприятных ситуациях). Здесь можно привести какой-нибудь пример из жизни Вашей семьи, о котором девочка имеет представление, например, кто-то, оказался в больнице – все члены семьи: бабушки, дедушки, тети, дяди – навещают его, заботятся, потому что любят.

Если девочке важно выговориться, то ваша задача – внимательно выслушать ее, ни в коем случае не отмахиваться от ее желания поговорить. Также важно дать ей ощутить вашу поддержку и отклик чувствами, например, «...да, мне тоже бывает неприятно, когда кто-то пытается заставить меня делать без моего желания. Знаешь, иногда меня это расстраивает, иногда злит». Таким образом, вы поможете дочери освободиться от неприятных воспоминаний, а также установить с ней более близкие и доверительные отношения. Для девочки очень важно видеть в маме единомышленника – человека, который мыслит и чувствует схожим образом.

Приведенный пример иллюстрирует возможность самостоятельной сказкотерапевтической работы мамы с собственной дочерью. Такая работа, проведенная своевременно, тонко и с большим чувством такта, возможно, в

будущем позволит девочке безбоязненно обращаться за помощью к маме в случае необходимости, следовательно, будет способствовать развитию близких доверительных отношений мамы и девочки.

Рассмотрим следующий пример консультации, где в терапевтических целях происходит совместное терапевта и **ребенка** творчество сказки.

Вопрос. Денис (4.5 года) в последние несколько месяцев стал совершенно неуправляемым: не слушает ничего из того, что ему говорят взрослые, грубит, недавно стал всех передразнивать. Младшего брата (6 месяцев) он очень любит, но иногда делает очень странные вещи: может отобрать у него пустышку или выпить приготовленный для него сок.

Ответ. Непродолжительная беседа с мамой мальчика показала, что запрос на консультацию сделан для разрешения ситуации детской ревности. Было принято решение работать с проблемой в рамках **сказкотерапии**.

Затем был приглашен Денис. В результате краткого интервью с ним стала известна следующая информация: любимая сказка мальчика - «Колобок», причем не классический текст, а мультипликационная версия, где Колобок совершает прогулку по лесу, спасается от лисы и благополучно возвращается к старику со старухой.

-Денис, как ты думаешь, что было дальше с Колобком? Какие приключения и события? Как он дальше жил у старика со старухой?

-Жил он хорошо и весело... (Денис серьезно задумался) А потом дед с бабкой себе еще одного колобка слепили...

-Первому колобку понравился второй колобок?

-Да, сначала понравился...

-Чем он понравился?

-Он был новый и интересный, и совсем маленький... Я хотел с ним играть... Ой! Колобок!

-Конечно, сказка ведь про колобка. А что было потом?

-Бабка сказала, что с ним нельзя играть, что он еще маленький и выгнала первого колобка в другую комнату...

- Да, первый колобок, наверное, расстроился и даже обиделся...
- Да...
- Первый колобок большой и сильный, он много знает и умеет. Как ты думаешь, что умеет первый колобок, чему бы он мог научить второго маленького колобка?
- Первый колобок умеет рисовать, строить гараж, катать машины, бросать мяч, дразниться...
- Да, это важные и нужные вещи. Тем более, что второй колобок ничего из этого не умеет, кто его будет этому учить? Бабке с дедом, наверное, некогда. Ты бы хотел, чтобы колобки подружились?
- Да...
- А что бы колобки стали делать, когда подружились? Ты мог бы досочинить эту сказку?
- Ну... Старший колобок бы возил маленького на коляске, срывал бы ему красивые листики и цветочки, камушки бы необычные показывал... еще качал бы на качели... потом... когда подрастет...
- А чем колобки могли бы дома заниматься?
- Дома бы... дома я бы строил ему замки, пусть бы он ползал и ломал, я еще построю, мне не жалко...сказки бы еще читал колобок, чтобы маленький засыпал быстрее... Много еще чего...
- Как мы назовем сказку, которую ты сочинил?
- Два колобка.
- Смотри, Денис, мама улыбается. Как ты думаешь, ей сказка понравилась?

Денис улыбается маме и бежит к ней обниматься. Для Дениса терапевтическая сессия окончена.

Для мамы обязательно должно быть продолжение в виде беседе о детской ревности, способах ее профилактики и действиях в критических ситуациях; результатом такой работы, как правило, становится осознание того, что только от родителей, их чувства такта, терпения и выдержки, зависит, какими будут взаимоотношения младших и старших детей.

В приведенном выше примере сказка использовалась в качестве метафорической призмы, сквозь которую рассматривалась сложившаяся конфликтная ситуация. Чувствуя себя защищенным сказочной реальностью, ребенок смог сформулировать собственные чувства и осознать желания, а также сказать о том, что есть определенная доля вины мамы, которая не смогла организовать, в силу нехватки опыта и соответствующих знаний, гармоничное общение своих детей

Еще одним приемом работы в рамках сказкотерапии становится сочинение сказки для конкретного ребенка по поводу случившейся с ним травматической ситуации. Иногда дети, сталкиваясь какими-нибудь проблемами, приходят к нам, взрослым, но чаще всего способы разрешения, которые мы предлагаем им, для них не подходят. Тогда они приходят к выводу, что мы им помочь не можем. А куда же девать накопившуюся печаль, раздражение, гнев или радость, которые уже переполняют ребенка? Здесь на помощь может прийти сказкотерапия... Вот, например, такая сказка была придумана для девочки, проигравшей в конкурсе «Мисс детский сад».

Сказка «Роза и ромашка»

В маленьком садике росли по соседству яркая алая роза и скромная нежная ромашка. Ромашка только что распустилась, ее еще не окрепшие лепестки были белыми, обычными. Ромашку окружало множество разнообразных полевых цветов. Но ее ничто не радовало. Она очень очень хотела стать прекрасным, необычным цветком. Ромашка с восхищением смотрела на гордую заносчивую розу. «Как было бы здорово стать точно такой же, как она!» думала застенчивая ромашка.

Но вот однажды шла по дорожке красивая маленькая девочка. Увидев ромашку, она остановилась и с восхищением сказала: «Какой красивый необычный цветок! Какие снежнобелые нежные лепестки! Сердцевинка похожа на маленькое солнышко!». Ромашка сначала не могла понять этих слов, до этого момента она считала себя самым уродливым растением.

Девочка объяснила ромашке, что каждый цветок хорош посвоему. А роза, например, колючая...

Сказку обязательно необходимо обсудить. Вопросы для обсуждения: почему Ромашка с восхищением смотрела на розу? Что значит «каждый цветок хорош посвоему»? Можно ли эту фразу сказать про людей?

Таким образом, сказкотерапия наиболее детский метод психотерапии, потому что она обращена к чистому детскому началу каждого человека. Через восприятие сказок мы воспитываем ребенка, развиваем его внутренний мир, лечим душу, даем знания о законах жизни и способах проявления творческой силы и смекалки, а также помогаем ему лучше узнать и понять самого себя.

Однако прежде, чем самостоятельно заниматься сказкотерапией, родителям необходимо почитать книги по данной методике, где даны рекомендации специалистов и даже советы, как правильно самим сочинять сказки. Кратко они могут быть сформулированы следующим образом:

1. Сеанс сказкотерпии необходимо проводить некоторое время спустя после предположительно травмирующей ситуации, когда ребенок успокоился и способен взглянуть на происшедшее со стороны, в нашем случае через призму сказочной реальности. Наиболее подходит для такого общения время перед дневным или ночным сном.

2. «В некотором царстве, в некотором государстве»...Эти слова как будто дают понять, что такая история могла произойти где угодно: может быть, за тридевять земель, а может быть, и совсем рядом. Это будет зависеть от того, насколько близко к себе захочется принять сказочную историю. Определенное место действия психологически отделяет ребенка от событий, происходящих в сказке. Ребенку сложно перенести себя в конкретное место, особенно если он там никогда не был.

3. Для того чтобы ребенок лучше воспринимал то, что с ним происходит в сказке, можно придумать ритуал перехода в Волшебную страну. Одним из элементов такого ритуала может стать «превращение»

ребенка в любого сказочного героя (по его выбору). Для этого можно организовать Место превращения, например, коврик перед кроватью или специально огороженная кубиками конструктора площадка.

4. Способ подачи сказочного материала и привлечения ребенка к творческому процессу родитель также может выбрать сам. Он может рассказывать сказку, задавая включающие вопросы ребенку в пиковых ситуациях: например, как ты думаешь, почему герой поступил так, тебе понравился его поступок, как бы ты поступил на его месте? Родитель может предложить ребенку сочинять сказку вместе, рассказывая ее небольшие фрагменты по очереди. Также возможен вариант, когда взрослый предлагает ребенку сочинить сказку на заданную тему. Еще одним вариантом сказкотерапевтической работы может стать рассказывание известной сказки от лица различных персонажей.

Таким образом, комбинируя различные приемы сказкотерапии, можно помочь каждому ребенку прожить многие ситуации, с аналогами которых он столкнется во взрослой жизни. И значительно расширить его мировосприятие и способы взаимодействия с миром и другими людьми.

Методика сказкотерапии как совместного литературного творчества опирается на жанр народной волшебной сказки. Психотерапевтический эффект достигается за счет проигрывания (обыгрывания) переживаний и конфликтов с помощью заместителей – персонажей и через построение сюжета.

Важнейшее место в организации совместно – разделенной деятельности ребенка и взрослого по сочинению сказки должно отводиться собственно коммуникативной, диалогической составляющей (вопросам слушателя – взрослого). Взрослый ведет сказку, задает интонацию (выступая одновременно в роли доброжелательного, мудрого носителя эталонов, заинтересованного слушателя истории, но при этом, внешне, порой каверзного или простоватого персонажа). Подхватывает, воспроизводит интонацию сказителя ребенок – рассказчик. Таким образом, сказка

предоставляет возможность ввести ребенка в мир многовековой национальной культуры. Взрослый вводит ребенка в поток художественно – коммуникативной деятельности, приобщая его к канонам не только через структуру художественного текста, но и с помощью особой интонации. В диалоге с взрослым ребенок должен ощущать себя в равноправной партнерской позиции – не декларируемой, а психологически реальной. Ребенок усваивает диалектику взаимоотношений Автора и Адресата, побывав по инициативе взрослого во всех возможных коммуникативных позициях (несущих к тому же, педагогическую и терапевтическую нагрузку). Это и есть психологические предпосылки сказкотерапии.

Психологические механизмы воздействия сказок заключаются в том, что, воспринимая и усваивая сказку, удовлетворяются в определённой степени наши потребности. Проанализировав содержание сказок, П.И.Яничев выделил триаду тенденций или потребностей:

- 1 – потребность в автономности (независимости);
- 2 – потребность в компетентности (силе, всемогуществе);
- 3 – потребность в активности;

А также реализуются потребности в нарушении запретов и правил, потребность в абсурде, благодаря которым сказка становится посредником между внутренним миром ребёнка и внешним, объективным миром.

Актуальность и новизна комплексной сказкотерапии заключается в объединении многих методических, педагогических, психотерапевтических приемов в единый сказочный контекст и адаптация их к психике ребенка и взрослого человека.

Данное направление отличается методологической простотой использования сказки в повседневной психологической практике при глубоком теоретическом обосновании. Эта простота приносит отличные результаты, помогая ребенку выбраться из затруднений.

Принципы сказкотерапевтической психодиагностики, коррекции и развития близки к принципам гуманистической, позитивной терапии:

1. Под психодиагностикой с помощью «сказочных» приемов подразумевается проективная диагностика, описывающая как целостную картину личности, так и отдельные ее проблемные и потенциальные элементы.

2. Под сказкотерапевтической коррекцией понимается систематическое усиление потенциальности и творческих способностей человека, за счет которого происходит преодоление проблемных элементов.

3. Сказкотерапевтическая коррекция исключает директивное изменение негативных форм поведения. Вместо этого предлагается принцип «расширения спектра альтернативных реакций».

4. Сказкотерапия, является также профилактикой негативного поведения ребенка. То есть человеку в сказочной форме предлагается множество моделей поведения в различных ситуациях и предоставляется возможность проиграть, «прожить» как можно больше из этих моделей. Опыт показывает, что чем больше у человека арсенал возможных реакций, моделей поведения, тем лучше он адаптирован к условиям окружающего мира.

Глубинный смысл сказки и ее мораль не дидактичны. В сказках нет прямых нравоучений, как в баснях. Бессознательно идентифицируя себя с героем, ребенок может научиться прогнозировать будущие проблемы и вовремя их решать, гибко совмещая удовольствия и необходимые дела. В сказке никто не учит ребенка «жить правильно». События сказочной истории естественно и логично вытекают одно из другого. Таким образом, ребенок воспринимает и усваивает причинно-следственные связи, закономерности, существующие в этом мире.

Сказочным свойством «мягкого намека» обладают также притчи, истории из жизни. Метафора глубоко проникает в бессознательное человека и активизирует психологические «иммунные тельца» - потенциальные части нашей личности, которые, в свою очередь, помогают человеку найти свой собственный, лучший на данный момент, выход из проблемного состояния.

Метафора недирективна, она лишь мягко намекает и направляет. Эта особенность метафоры позволяет создавать вокруг человека ауру психологической защищенности. С другой стороны, человек получает возможность «приподняться» над своей проблемой, посмотреть со стороны на то, что ему мешает. По мнению Н. Пезешкиана²³, через истории, притчи, мифы и сказки человек сознательно понимает свою интуицию и фантазии, учится мыслить в образах данной истории, тем самым мягко изменяя свою позицию. Это особенно важно тогда, когда разум человека не может справиться с проблемной ситуацией.

Иногда смысл сказки или притчи понятен сразу, а бывает, что мы сталкиваемся с явлением «отсроченного эффекта»²⁴. Человек осознает связь сказочной истории и своего поведения или ситуации через какой-то срок, часто как озарение. Поэтому сказкотерапевту важно быть терпеливым, ибо эффект от его работы может проявиться как сразу, так и через некоторое время. Одно можно сказать с уверенностью - воздействие с помощью метафоры является глубинным и удивительно стойким, так как затрагивает не только поведенческие пласты психики, но и ее ценностную структуру.

Следующим важным фактом для психологической, терапевтической и развивающей работы будет то, что сказки содержат собирательность образов, неопределенность места действия и имени главного героя.

Определенное место действия психологически отдаляет ребенка от событий, происходящих в сказке. Ребенку сложно перенести себя в конкретное место, особенно если он там никогда не был. Детям легче перенести себя за тридевять земель, чем, скажем, в какой-либо город.

Главный герой в сказке - собирательный образ. Имена главных героев повторяются из сказки в сказку: Иванушка, Аленушка, Марья. Отсутствие жесткой персонификации помогает ребенку идентифицировать себя с

²³ Носрат Пезешкиан — немецкий невролог, психиатр и психотерапевт иранского происхождения. Основатель позитивной психотерапии.

²⁴ Пезешкиан Н. Торговец и попугай. Восточные истории и психотерапия: Пер. с нем./Общ. ред. А. В. Брушлинского, А. З. Шапиро, предисл. А. В. Брушлинского, коммент. А. З. Шапиро. — М.: Прогресс, 1992. — 240 с.

главным героем. Это свойство сказок не ставит детской и взрослой фантазии, воображению никаких рамок и преград.

Сказки - это многогранность и многоуровневость хранимой информации. Образность языка. Благодаря своей образности сказки легко запоминаются и после окончания психологического воздействия продолжают «жить» в повседневной жизни человека, помогая ему разбираться в ситуациях, принимать решения. В сказочных сюжетах зашифрованы ситуации и проблемы, которые переживает в своей жизни каждый человек. Жизненный выбор, любовь, ответственность, взаимопомощь, преодоление себя, борьба со злом - все это «закодировано» в образах сказки.

Каждая сказочная ситуация имеет множество граней и смыслов. Читая сказку, человек бессознательно выносит наиболее важный для себя опыт. Со временем та же самая сказка понимаем совсем иначе. При изменяющихся условиях по-другому интерпретируется содержание историй, обогащается свой прежний опыт новым восприятием.

Благодаря многогранности смыслов, одна и та же сказка может помочь человеку в разные периоды жизни решать актуальные проблемы.

На примере сказки «Колобок» 3-5-летний ребенок может проследить последствия необдуманных, слишком скорых детских решений (ведь в этом возрасте начинается кризис «я сам», ребенок старается обходиться без помощи родителей, идти по улице без руки взрослого, самостоятельно принимать пищу и пр.). С помощью той же сказки подросток, который исследует других людей и их реакции по отношению к себе, узнает, какие типы людей существуют и как можно вести себя с ними: как строить контакт с «Зайцами», «Медведями», «Колобками» и «Лисами». Взрослый человек, постигающий смысл происходящих вокруг него явлений, обратит внимание на причины и следствия поступков всех героев сказки, попробует понять философскую подоплеку сказки о Колобке...

Тем, кто преподает в школе, средних или высших учебных заведениях, хорошо известно, что студенты часто не понимают новый материал, пока Вы

им не предложите пример из жизни или любую метафору. Это лишний раз доказывает, что образность важна для восприятия не только маленьких, но и взрослых.

Дефектологи, работающие с детьми, имеющими серьезные проблемы интеллектуального развития, замечали, что сказка наиболее легко воспринимается ими.

Признак настоящей сказки - хороший конец. Психологическая защищенность. Философское, экзистенциальное осмысление действительности. Во многих сказках наблюдается четкое разделение добра и зла. Кроме того, ребенок видит, что герой, совершивший плохой поступок, обязательно получит по заслугам. А тот, кто проходит через все испытания, проявляет свои лучшие качества, обязательно вознаграждается. В этом заключается закон жизни: как ты относишься к Миру, так и он к тебе.

Есть сказки, в которых, как в жизни, зло выступает под маской добра, а добрый персонаж имеет непривлекательную личину. Но в любом случае - справедливость и добро обязательно восторжествуют. Это дает ребенку чувство психологической защищенности. Что бы ни происходило в сказке, все заканчивается хорошо.

2.3. Технические возможности и условия применения сказки

Сказко-творчество ребенка дает редкую возможность подступиться к индивидуальной жизни души. Это верно во всех случаях, однако докопаться до этого смысла практически очень трудно. Это требует не только большого опыта и такта, но и знания.

Для практической работы при профессиональном толковании требуется, с одной стороны, специфическая сноровка и способность к чувственному проникновению, а с другой - значительные знания в сфере истории символов.

Как и при всякой практической психологической деятельности, здесь не обойдешься интеллектом, но требуется также чувство, потому что иначе будет упущена необычайно важная эмоциональная окраска фантазии, а без нее толкование невозможно. Так как сказка, фантазия исходит из целостного человека, то тот, кто пытается толковать, также должен обращаться к целостному человеку.

Толкование и интерпретация на основании какой-либо общей теории или предпосылки - вещь ненадежная и вредная. Поэтому, прежде чем приступить к интерпретации фантазии, толкованию смысла, следовало бы руководствоваться принципом: "Это может означать все". Фантазия может с таким же успехом не противоречить сознанию, а даже сопутствовать ему (что вполне соответствует его компенсаторной функции). Нередко максимум того, чем приходится довольствоваться - это какое-либо предположение. Во всяком случае, на сегодняшний день для интерпретации нет безошибочного метода, или абсолютно удовлетворительной теории. Но ведь "научное мышление - только одна из духовных способностей человека, которая нам дана для постижения мира" [37, с. 183]. Вероятно, лучше было бы понимать сказку, как произведение искусства, нежели как материал для эксперимента. Ведь самое важное, как утверждал К. Г. Юнг, "состоит в том, чтобы нам удалось осознать бессознательную компенсацию и тем самым преодолеть односторонность и неполноту сознания" [37, с. 183].

Технические возможности сказки объясняются, в первую очередь, особенностями метода, как проективного исследования.

Проективные методики представляют собой специальную технику клинико-экспериментального исследования тех особенностей личности, которые наименее доступны непосредственному наблюдению или опросу. Они отражают как на экране наиболее существенные аспекты личности в их взаимосвязи и целостности функционирования [27, с. 12].

Метод ориентирован на изучение неосознаваемых или не вполне осознанных форм мотивации и в этом своем качестве является едва ли не

единственным собственно психологическим методом проникновения в наиболее интимную область детской психики. Значение переживания, личностные смыслы и другие образования, в которых проявляется пристрастность психического отражения, не будучи презентированы сознанию, могут не выявляться и при обращении к данным наблюдения поведения. Проективная методика позволяет опосредованно, моделируя некоторые жизненные ситуации и отношения, исследовать эти личностные образования, выступающие прямо или в форме различных личностных установок.

Анализ детского сказко-творчества обладает следующими отличительными признаками проективных методик, которые объясняют его эффективность:

- ❖ неопределенность стимульного материала или инструкции, благодаря чему ребенок обладает свободой в выборе ответа или тактики поведения, и которая способствует тому, что поведение более чем когда-либо детерминируется не нормативами, а собственной системой мотивов, ценностей человека;
- ❖ деятельность испытуемого протекает в атмосфере доброжелательности и при полном отсутствии оценочного отношения со стороны экспериментатора, что способствует максимальной проекции личности, не ограничиваемой социальными нормами и оценками;
- ❖ методика измеряет не ту или иную психическую функцию, а своего рода модус личности в ее взаимоотношениях с социальным окружением.

В интерпретативных тестах, к которым относится и данная методика, проецируется значимое содержание потребностей, конфликтов, установок личности.

Каждый человек обладает личностными смыслами, и каждый сталкивается с теми или иными препятствиями. При этом в определенный момент как внешние, так и внутренние оказываются незавершенными.

Ситуация проективного эксперимента предлагает человеку условия замечаящего действия; чем добросовестнее человек относится к инструкции, тем более он обращается к своему опыту. Однако там ближе всего хранится прерванное действие и соответствующая ему ситуация. Неосознанно, а иногда и осознанно, человек пытается завершить прерванное действие; однако, как этого требуют новые условия, такое завершение возможно лишь в символическом плане, путем "управления" судьбами персонажей, их мыслями и чувствами. При этом человек использует решения, ему наиболее присущие, составляющие его индивидуальный стиль.

Согласно развиваемому здесь тезису, из материала, то есть сказки испытуемого, исследователь "вычерпывает" личностный смысл целей и обстоятельств действия, и, прежде всего - обстоятельств, имеющих для человека преградный, конфликтный смысл [27, с. 69].

Сущность метафоры - иносказательность, аллегория - основа сказки, как литературного жанра. Метафора активизирует психическую деятельность читателя и слушателя и как средство эмоционального воздействия на человека должна найти отклик в его душе, вызвать в ней переживания, экспрессивный эффект, в отличие от языковых оценочных отношений, апеллирующих к разуму адресата, его нормативному настрою.

Ведущим фактором при создании метафоры является личность ее автора, так как процесс метафоризации включает в себя, прежде всего, мотив выбора того или иного выражения в зависимости от замысла и погруженности этого выбора в некоторый прагматический интерес субъекта и определенную предметную область [28].

Указывая, что метафора формируется в контексте модуса фиктивности "как если бы", с помощью которого вводится любой "возможный мир", К. К. Жоль [9], определяет тем самым роль воображения в процессе ее создания: воображение снимает явные и неявные ограничения, расширяет возможности перехода от одной системы значений к другой.

Объединяя в себе логическое и чувственное восприятие мира, метафора тем самым разрушает противоречия, возникающие при его познании. Через метафору мы общаемся с внутренним - идеальным - миром, осознаем чувства и эмоциональные состояния.

Психологический феномен метафоры заключается в способности активизировать эмоциональную и интеллектуальную сферы. Чтобы метафора была необычной и красивой, глубокой, необходимы оригинальность и восприимчивость. Процесс конструирования метафоры - одна из творческой деятельности. Эта творческая деятельность проявляется как результат индивидуального опыта субъекта, его ответная реакция на изменения в окружающем мире, системе потребностей и ценностей. Интегрируя различные формы опыта, метафора тем самым реализует возможные способы репрезентации действительности.

Рассмотрим основные способы психодиагностики с помощью сказки, применяемые в работе с ребенком.

1. Рассказываем ребенку сказку и отслеживаем его реакции. Для этого необходимо погрузить ребенка в сказку, ввести в состояние, подобное легкому трансу. Это достигается многочисленными повторами, распевами и ровностью голоса, использованием красочных речевых оборотов, затейливых присказок и концовок, приемами НЛП.

"В некотором царстве, в некотором государстве..." - как прост и в то же время загадочен язык сказки. И ребенок погружается в царство сказки, в мир фантазии. И проживает целую жизнь с сильным и смелым Иваном-Царевичем, спасая прекрасную царевну.

Психолог должен наблюдать, как ребенок реагирует на те или иные поступки героев, для того, чтобы выявить ценностные представления, страхи; отследить позы ребенка, движения, мимику. Кроме комментариев ребенка необходимо истолковывать невербальные сигналы, чтобы выявить наиболее значимые места.

Необходимо обращать внимание на шутки и смех ребенка, на тревогу, на те моменты, которые вызывают особый интерес или, наоборот, не привлекли внимания ребенка, на его комментарии по ходу рассказа. Следует отметить, с кем из героев сказки себя идентифицировал ребенок; догадаться об этом нетрудно по личностным реакциям, то есть проявляемым эмоциям.

Этот метод диагностики можно применять для детей младшего и дошкольного возраста.

2. Просим ребенка рассказать любимую сказку или рассказ, или наиболее запомнившуюся. В данном случае мы исходили из положения, что сказки, прочно закрепившиеся в душе ребенка, являются плодами родительских предписаний и лежат в основе жизненных сценариев [3].

Любимая сказка, чаще всего, представляет собой грубо упрощенный жизненный сценарий и, выявив, с кем из героев - Героем или Неудачником - идентифицирует себя ребенок, можно определить его "программу" на всю взрослую жизнь.

При работе с клиентом психолог исходит из необходимости искать именно тот мир, или ту волшебную сказку, которым следует пациент. И чем более мы к ним приближаемся, тем лучше для клиента. Когда взрослый человек обращается к психотерапевту, его жизненный сценарий уже трудно переделать. Поэтому диагностическую и коррекционную работу начинать нужно как можно раньше, когда ребенок только усвоил мифы и сказки, и делает "первые в них шаги". К тому же работа с ребенком легче для психолога еще и потому, что его психологические защиты не стали "закостенелыми", а выражение своих чувств и эмоций не столь сильно сдерживает "родительский контроль", поэтому проекция является более пропорциональной и, следовательно, менее искаженной.

Мысль о том, что человеческая жизнь порой следует образцам. Которые мы находим в мифах, легендах и волшебных сказках, основана на идеях Юнга и Фрейда. Трансакционные аналитики (Берн Э. и др.) не проповедают мысль о том, что человеческие жизненные планы

конструируются наподобие мифов или волшебных сказок. Они видят, что чаще всего детские решения, а не сознательное планирование в зрелом возрасте определяют судьбу человека. Чтобы люди ни думали или ни говорили о своей жизни, нередко создается впечатление, будто какое-то мощное влечение заставляет их куда-то стремиться, очень часто совсем не в соответствии с тем, что пишется в их автобиографиях или трудовых книжках. Эти противоречия существуют с самого возникновения человеческого рода.

Постепенно психотерапевты стали уяснять: то, что бывает порой бессмысленно с точки зрения Взрослого, имеет глубокий смысл применительно к части личности, называемой Ребенком [3, с. 220]. Ведь Ребенок любит мифы и волшебные сказки, верит, что именно таков был или мог быть когда-то мир. Поэтому можно обнаружить: планируя свою жизнь, дети часто следуют любимой истории. Эти планы могут сохраняться и в двадцать, и в шестьдесят лет, иногда даже преобладая над здравым смыслом. В поисках того. Что произошло на самом деле, психотерапевт обнаруживает, что результат почти всегда был в основном запланирован в возрасте до шести лет. Планы, или сценарии, имеют определенные общие элементы, образующие сценарный аппарат. Представляете, что в хороших сценариях работает один и тот же аппарат: творцы, лидеры, герои, почтенные предки. Аппарат определяет структурирование жизненного времени и оказывается тем же самым, что и аппарат, используемый для этой цели в волшебных сказках.

Ребенок живет в мире прекрасной волшебной сказки, в мире наивном или жестоком, и верит в основном в волшебство. Поэтому он ищет волшебных путей к спасению через суеверие или фантазию. Когда они не срабатывают, он оказывается во власти "демона" (который представляет самый архаический слой личности - Ребенок Ребенка - и присутствует с самого начала).

Многие темы жизненных сценариев в основном те же, что и в волшебных сказках: любовь, ненависть, благодарность и месть.

Возраст от шести до десяти лет в психоанализе называется латентным периодом. В это время ребенок старается увидеть, скорее узнать, как можно больше обо всем в мире, в эту пору у него имеется лишь смутное представление о своих целях в жизни.

Большинство детей начинает свою сознательную жизнь с желанием жить вечно и всегда любить своих близких. Но многие обстоятельства жизни через пять - шесть лет могут заставить ребенка взглянуть на эти проблемы иначе. И он может решить (что понятно из ограниченности его опыта) умереть молодым или никогда больше никого не любить. С помощью родителей и всей окружающей его среды он узнает, что жизнь и любовь со всеми их опасностями все же достойны внимания. Постепенно он узнает, что жизнь и любовь со всеми их опасностями все же достойны внимания. Постепенно он узнает мир и, оглядываясь вокруг, мысленно спрашивает себя: "Что может произойти со мной в этом громадном мире?" он находится в постоянном поиске сюжета, а также героя, который указал бы ему надлежащую дорогу.

Сюжеты и герои живут в сказках и историях, содержащихся в книгах, которые он читал сам, которые читали или рассказывали ему люди, пользующиеся доверием - мама, папа, бабушка, воспитатель.

Процесс рассказывания сказки сам по себе более реален и более захватывающий, чем уже рассказанная сказка. Что происходит между ребенком и матерью после сказанных ею слов: "А когда почишь зубы, я расскажу тебе сказку" - моментом, когда, закончив сказку и улыбнувшись со словами: "Ну, вот и все...", она плотно подтыкает под него одеяло? Каков его последний вопрос и как она подоткнет одеяло после каждой рассказанной сказки? В эти моменты жизненный опыт обретает плоть, тогда как рассказанная сказка или прочитанная история дает ему "скелет". В него входят как части "скелета":

- 1) герой, на которого ребенок хочет быть похожим;
- 2) злодей, который может стать примером, если ребенок подыщет ему соответствующее оправдание;
- 3) тип человека, воплощающий в себя образец, которому он хочет следовать;
- 4) сюжет - модель событий, дающая возможность переключения с одной фигуры на другую;
- 5) перечень персонажей, мотивирующих переключение;
- 6) набор этических стандартов, предписывающих, когда надо сердиться, когда обижаться, когда чувствовать себя виноватым, ощущать свою правоту или торжествовать [3, с. 243].

Если помогут внешние обстоятельства, то жизненный путь человека может соответствовать плану жизни, сложившемуся на этой основе. Поэтому психотерапевту очень важно знать любимую сказку или историю из далекого детства взрослого клиента, и любимейшую сказку маленького клиента, ибо она может составлять сюжет его сценария со всеми недостижимыми иллюзиями и будто бы неизбежными трагедиями.

3. Просим ребенка придумать и рассказать историю, сказку. Волшебный рассказ. Именно этот способ работы со сказкой дает самый богатый материал для диагностики.

Тут психологу следует не только отслеживать реакции ребенка, но и сделать полный анализ продукта творчества ребенка - сказки, которую можно условно отнести к художественному произведению, автор которого комбинирует образы не случайно, как во время сновидения или бессмысленного мечтания. Напротив, сказка следует внутренней логике развиваемых образов, а внутренняя логика обусловлена той связью, которую устанавливает произведение между своим миром и миром внимания.

Этот способ диагностики, как и другие, основан на принципе проекции, и обладает особенностями проективного исследования, описанными в данной главе.

Сходство между фигурой семантического пространства и ее проекцией на экране несомненно, так как фигуры являются изоморфными. Цель работы психолога - построить изображение на экране так, чтобы оно было структурно идентично слайду, то есть максимально подобно.

Необходимые условия эффективной проекции:

- установление рапорта, доверия, открытости; постоянная связь с внутренним пространством ребенка;
- средства "переноса" фигуры на экран (волшебство сказки, фантазии, отсутствие ограничений, неопределенность инструкций и т.д.);
- сведение к минимуму действие психологических защит;
- само семантическое пространство (опыт человека).

Проекция может быть искажена по нескольким причинам. Во-первых, это рамки и шаблоны мышления и чувствования, из которых необходимо "вырвать" человека, то есть избавиться от ограничений, и в этом должен помочь ребенку психолог в процессе работы. Во-вторых, внутри полученной проекции из-за индивидуальных особенностей опыта могут происходить процессы замещения, переноса, слияния и т.д.

Сказко-творчество ребенка дает психологу, педагогу основания для анализа, а в лучшем случае - указывает на необходимые действия, чтобы предотвратить или смягчить затруднения.

Упрощенный алгоритм анализа структуры и содержания сказки может быть следующим:

1. Тема сказки (например, про любовь, про животных, боевик и др.). Отмечается оригинальность или заимствованность сюжета, влияние внешней среды на творчество ребенка.

2. Анализ героев и образов. Выделяются главные и вспомогательные. Герои классифицируются на добрых и злых, на тех, кто герою помогают и которые мешают, а также по выполняемым функциям. Выделяются и особо внимательно рассматриваются те герои, которые выделены самим автором

сказки посредством эмоциональной окраски, преувеличения и т.д. также необходимо обратить внимание на "выпадение образов", на искажения. Например, в структуре семьи героев, замещение функций образов.

Одной из главных задач на этом этапе является определение героя, с которым идентифицирует себя автор. Это выявляется по личностным реакциям в ходе наблюдения за ребенком, а также уточняется наводящими вопросами (например: "Кто из героев тебе больше всех понравился?"). Надо отметить, что положительный герой и тот, с которым идентифицирует себя ребенок, не всегда совпадают.

3. Анализ затруднений, возникающих в ходе рассказа, в которые попадают главные герои. Их можно разделить на внешние и внутренние. Первые предполагают невозможность достичь цели, то есть различные преграды (огромные реки, дремучие леса, чудовища в пещерах и т.д.). Вторые представляют собой недостатки средств, то есть изъяны, и это чаще всего характеристики ресурсной базы человека (трусость, жадность, злость, физическая слабость героев и т.д.).

4. Способы совладания с затруднениями. Анализ способов отражает типичный репертуар героев. Это могут быть: убийство, обман. Психологическое манипулирование и другие.

5. Набор индивидуальных этических стандартов, предписывающих, когда надо сердиться, когда обижаться, чувствовать вину. Радоваться или ощущать правоту.

При анализе отмечается не только основной текст сказки. Но и все побочные высказывания, комментарии, отпускаемые по ходу рассказа шуточки, смех, долгие паузы, сбои. В том числе ошибки, оговорки, невнятное бормотание.

6. Ребенку задается метафорическая проблемная ситуация, рассказанная педагогом, психологом в виде истории, сказки. Которая заканчивается вопросительной фразой, ответ на которую должен дать ребенок. Механизм воображения приходит действие, когда создается проблемной ситуации с

большой степенью неопределенности. Ребенок идентифицирует себя с персонажем сказки и ему придется делать выбор. В зависимости от расположения духа ребенок будет реагировать на ситуацию, изложенную в сказке, спокойно или, наоборот, тревожно; и такое состояние, которое он захочет приписать действию сказки, будет сохраняться до конца.

Цель этого теста заключается в том, чтобы выяснить, не возникнут ли спонтанно эмоциональные явления, которые обычно не проявляются в поведении ребенка, но в то же время действуют в нем. Этот тест пригоден для проведения с детьми даже самого нежного возраста, пользующимися крайне простым языком для выражения простых чувств, подходит для проведения в семье, поскольку не требует особых усилий среды во время тестирования и имеет простую структуру ²⁵.

Если ребенок прерывает рассказ и предлагает неожиданное решение; отвечает торопливо, понизив голос, с признаками волнения на лице (излишнее покраснение или бледность, потливость и т.д.); отказывается отвечать на вопрос "появляется настойчивое желание опережать события или начать сказку с начала - все это признаки психологического нарушения.

Примером может служить сказка "Принц", приведенная доктором Брайном Желби в книге "Открой своего ребенка". Ее целью является выявление степени зависимости ребенка от одного из родителей, или от обоих вместе.

"В гнездышке на дереве спят птички: папа, мама и маленький птенец. Вдруг налетел сильный ветер, ветка ломается, и гнездышко падает вниз: все оказывается на земле. Папа летит и садится на одну ветку, мама садится на другую. Что делать птенцу?"

В зависимости от того, куда полетит воробышек, можно предположить эмоциональную близость с одним из родителей. Если ребенок продолжает сказку описанием затруднений, с которыми столкнулся персонаж, можно проанализировать характер этих затруднений: внешние страхи (например,

²⁵ Гнездилов А.В. Авторская сказкотерапия. Дым старинного камина (сказки доктора Балу). – СПб., 2015.

большая кошка, ночь), неуверенность в родителях (родители улетят вместе с другими воробьями). Необходимо обратить внимание не только на высказывания ребенка, но и на тон голоса, на скорость реакции и другие второстепенные моменты в поведении²⁶.

Главной целью диагностики, таким образом, является выявление индивидуальных отклонений в развитии ребенка для правильного подбора коррекционных средств и постановки точных и верных коррекционных задач.

²⁶ Бреслав Г.М. Эмоциональные особенности формирования личности в детстве. - М., 2010.

Заключение

Сказки и сказочные герои способствуют формированию зрелой личности, выработке адекватных механизмов защиты Я. Создаваемые веками народные сказки вобрали в себя оптимальный опыт педагогического (а в случае необходимости, и психотерапевтического) взаимодействия между ребенком и взрослым. На бессознательном уровне сказки предлагают пути разрешения важнейших кризисов, закономерно возникающих в ходе нормального детского развития. Сказка помогает поддерживать необходимую дистанцию в переживании крайне неприятных аффектов, сохраняя психическую целостность.

Сказки могут объяснять ребенку «Что будет, если...?» Сказочный посыл оказывается абсолютно реалистичным. Иными словами, каждый персонаж может описывать реального отдельного человека, определенную роль, которую ребенок может играть или даже брать в основу своего жизненного сценария. Какими бы вымышленными ни были персонажи и их действия, вызываемые ими эмоции совершенно реальны. В сказке ребенок проживает такие эмоциональные состояния, которых ему не хватает во внешней жизни. Сказка - испытательная площадка для трудных эмоций, базовое руководство для превращения пугающих и запретных эмоций в приятные. Сказка - это не просто описание возможностей, но достаточно активное, хотя и недирективное, внушение: моделей поведения, ценностей, убеждений и жизненных сценариев.

Ситуация, сложившаяся на современном этапе развития нашей республики, а именно изменение политических, экономических и социальных условий жизни приводит к все более растущей неуверенности в себе, снижению самооценки, развитию других проблемных ситуаций, поэтому на сегодняшний день на первом месте стоит проблема развития и укрепления психологического здоровья.

Процесс самовыражения через сказку напрямую связан с укреплением психического здоровья человека и может рассматриваться как значимый психокоррекционный метод.

Сказкотерапия является одним из эффективных методов консультирования, коррекции, развития и реабилитации, обладающий уникальной спецификой. Это процесс переноса сказочных смыслов в реальность, открытие клиентом тех знаний, которые живут в его душе и являются в данный момент психотерапевтическими.

Обобщая представленные в работе данные, можно сделать следующие выводы.

Сказкотерапия может быть использована как коррекционный прием при работе с выявленными отклонениями, в частности при коррекции самооценки. Можно использовать психотерапевтическую метафору в виде сказки, рассказа, байки. Как и всякая коррекция, она должна быть направлена на преодоление стереотипного поведения, мешающего развитию ребенка.

В данной работе были описаны основные формы и способы работы со сказкой и сказочной действительностью, которые будут эффективны в коррекционной работе психолога.

Работа со сказкой в рамках метода сказкотерапии - не новая и не единственная форма детской коррекции, но особое сочетание приемов и наложений их на различные симптомы дает удивительные результаты и представляет интерес для дальнейшего научно-практического исследования.

Сказка используется для диагностической цели, которая предполагает выявление уже имеющихся жизненных сценариев и стратегий поведения ребенка. Инструкции, которые предъявляются ребенку в данном случае такие: «Сочини сказку о мальчике пяти лет», «Сочини любую сказку». Затем психолог проводит анализ сказки. Таким образом, может быть выявлен базовый жизненный сценарий, либо ставшие привычными способами реагирования поведенческие стереотипы ребенка. Также диагностическая

сказка может способствовать выявлению отношения или состояния ребенка, о которых он не хочет или не может говорить вслух.

В том случае, когда диагностируется потенциальное развитие событий, можно говорить о прогностической функции диагностической сказки. В этих сказках, будто матрешка в матрешке, раскрываются суть и особенности будущего жизненного сценария человека. Сказка обладает терапевтической силой, благодаря которой происходят позитивные изменения в состоянии и поведении ребенка.

К сожалению, на сегодняшний день, развивающий и психотерапевтический потенциал сказок, при всей его очевидности используется практической психологией образования недостаточно.

Одной из попыток решить данную проблему является наша работа. В данной работе мы обозначили понятие сказкотерапии, дали анализ психологической литературы по проблеме применения сказкотерапии в работе психолога, описали спектр практического применения данного метода, подробно остановились на раскрытии возможностей сказкотерапии как метода коррекции самооценки подростков.

Психотерапевтические сказки побуждают к размышлению. Часто это процесс длительный. Поэтому нельзя «перегружать» клиента сказками, чтобы он не утратил к ним чувствительность.

Тексты сказок вызывают интенсивный эмоциональный резонанс как у детей, так и у взрослых. Образы сказок обращаются одновременно к двум психическим уровням: к уровню сознания и подсознания, что дает особые возможности при коммуникации. Особенно это важно для коррекционной работы, когда необходимо в сложной эмоциональной обстановке создавать эффективную ситуацию общения.

Выделяют следующие коррекционные функции сказки: психологическую подготовку к напряженным эмоциональным ситуациям; символическое отреагирование физиологических и эмоциональных стрессов; принятие в символической форме своей физической активности.

Анализ психолого-педагогической литературы показал, что сказкотерапия является важной составляющей воспитательного процесса детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Основной вывод данной работы состоит в том, что применение сказки в процессе воспитания детей дошкольного и младшего школьного возраста не только возможно, но и необходимо в силу эффективности этого средства воспитания.

Знакомство с культурой нации посредством фольклора, сказки, несомненно оказывает воспитательный эффект. Сочинение собственных сказок развивает творческое воображение.

Сказочные фантазии ребенка оказывают педагогическим усилиям действенную помощь; одновременно они делают возможным глубокое проникновение во внутреннюю жизнь ребенка, с учетом которой его сознательное поведение становится более понятным и благодаря этому доступным для воздействия.

Разнообразие форм работы со сказками, а также многогранность смыслов одной и той же сказки создают идеальные условия для разработки и проведения мероприятий в образовательных учреждениях с использованием методов сказкотерапии.

Также использование сказкотерапевтических методов дает возможность корректировать развитие коммуникативных способностей детей, тем самым, создавая благоприятные условия, способствующие психическому и личностному росту ребенка в семье.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев К. И. Метафора как объект исследования в философии и психологии // Вопросы психологии. - 2006. - №2. - с 73-85.
2. Амердинова М.М. Интерес – как фактор развития личности учащегося: Научно-методическое пособие / МУК, Кафедра гуманитарных наук. – Б., 1997.
3. Амердинова М.М. Самосознание и современность: Монография; Институт философии и права НАН КР, БГУ. – Б., 2002.
4. Амердинова М.М. Этнопсихология: Учебно – методическое пособие / КГУ им. Арабаева. – Б., 2008.
5. Арт-педагогика и арт-терапия в специальном образовании. - М., 2001.
6. Базеян Г.А. О психологических особенностях художественного сознания // Вопросы психологии. – 2001. - № 4.
7. Бережная, М.С. Арт-терапия как метод социокультурной адаптации личности / М.С. Бережная // <http://www.art-education.ru/AE-magazine/new-magazine-1-2006.htm> (26.01.2009)
8. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. Пер. с нем. Под общей редакцией д.ф.н. М. С. Мацковского. - СПб - М.: "Университетская книга" АСТ. 1997 г.
9. Бреслав Г.М. Эмоциональные особенности формирования личности в детстве. - М., 2010.
10. Бретт Д. «Жила-была девочка, похожая на тебя...»: Психотерапевтические истории для детей /Пер. с английского Г.А.Павлова – М.: Независимая фирма «Класс», 2006.
11. Булашевич Т. С. Через дремучий лес к душевной гармонии и к гармонии с внешним миром //Журнал практического психолога. - 1997. - №6. - с 123-126.
12. Возрастные особенности психического развития детей / Под ред. И.В.Дубровиной, М.И Лисиной. - М., 2008.
13. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. Психол. очерк.: книга для учителя. - М.,: "Просвещение", 2011.
14. Выготский Л.С. Психология развития человека М.: Смысл, 2004.
15. Гинзбург М. Р. Использование метафоры изменения при работе со старшими подростками //Психологическая наука и образование. - 1997. - №1. - с 66-75.
16. Гнездилов А.В. Авторская сказкотерапия. Дым старинного камина (сказки доктора Балю). – СПб., 2015.
17. Гордон Д. Терапевтические метафоры: оказание помощи другим посредством зеркала. - СПб.: "Белый кролик", 2005.
18. Граник Г. Г., Концевая Л. А. Восприятие школьниками художественного текста //Вопросы психологии. - 1996. - №3. - с 43-52.
19. Жоль К. К. Мысль, слово, метафора. - Киев, 2014.
20. Заширинская О.В. Сказка в гостях у психологии. Психологические техники: сказкотерапия. – СПб., 2001.
21. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д., Грабенко Т.М. Практикум по креативной терапии. – СПб., 2002.
22. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д., Кудзилов Д.Б. Психодиагностика через рисунок в сказкотерапии. – СПб, 2014.

23. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д., Тихонова Е.А. Проективная диагностика в сказкотерапии. – СПб., 2015.
24. Карабанова О. А. Игра в коррекции психического развития ребенка. Учебное пособие. - М.: "Российское педагогическое агентство", 2007.
25. Киселева, М.В. Арт-терапия в работе с детьми: руководство для детских психологов, педагогов, врачей и специалистов, работающих с детьми / М.В. Киселева. – СПб.: Речь, 2017.
26. Кожохина С.К. Путешествия в мир искусства. Программа развития детей дошкольного и младшего школьного возраста на основе изобразительности. - М.: ТЦ Сфера, 2012. - 192с.
27. Кон И. С. Введение в сексологию. - М.: "Медицина", 2001.
28. Кон И. С. Лунный свет на заре. Лики и маски однополый любви. - М.: Олимп; ООО "Фирма "Издательство АСТ", 1998.
29. Кон И. С. Половые различия и дифференциация социальных ролей /Соотношение биологического и социального в человеке (материалы к симпозиуму в г. Москве - сентябрь 1975 г.). - М., 2009, с 763-776.
30. Кон И. С. Психология половых различий //Вопросы психологии. - 2014. - №2. - с 47-57.
31. Копытин А.И., Свистовская Е.Е. Арт-терапия детей и подростков. - Когнито-центр, 2017
32. Лабиринт души: терапевтические сказки /Под ред. Хухлаевой О.В., Хухлаева О.Е. – М., 2001.
33. Лебедева Л. Д. Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий. - СПб.: Речь, 2003.
34. Мелик-Пашаев А. А. Об источнике способности человека к художественному творчеству //Вопросы психологии. - 2006. - №1. - с 76-82.
35. Милис Дж., Кроули Р. Терапевтические метафоры для детей и "внутреннего ребенка". - М.: "Киасс", 1996.
36. Новиков Л. А. Искусство слова. - М., 1991.
37. Новлянская З. Н. Почему дети фантазируют? - М.: "Знание", 2016.
38. Орозалиев Э.С. Психология социальной работы в вопросах и ответах: учебное пособие – Б.,2014.
39. Осипова А.А. Общая психокоррекция: учебное пособие для студентов ВУЗов. - М.: Сфера, 2005.
40. Осорина М. В. "Черная простыня летит по городу", или зачем дети рассказывают страшные истории //Журнал практического психолога. - 2007. - №6. - с 105-112.
41. Поляков Л. Женская эмансипация и теология пола в России XIX века /Феминизм: Восток. Запад. Россия. - М.: Наука. Издательская фирма "Восточная литература", 1993. - с 157-175.
42. Практикум по креативной терапии/Под ред. Т. Д. Зинкевич - Евстигнеева, Т. М. Грабенко СПб.: Из-во «Речь»; «ТЦ Сфера», 2010.
43. Практическая психодиагностика методики и тесты/ ред. составитель Д.Я. Райгородский, Самара.: изд. дом. «БАХРАХ» - М., 2007.
44. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Л.: ЛГУ, 2007.
45. Пропп В. Я. Морфология сказки. 2-е из. - М., Наука, 2006.

46. Пезешкиан Н. Торговец и попугай. Восточные истории и психотерапия: Пер. с нем./Общ. ред. А. В. Брушлинского, А. З. Шапиро, предисл. А. В. Брушлинского, коммент. А. З. Шапиро. - М.: Прогресс, 1992. - 240 с.
47. Процесс конструирования метафоры как объект психологического исследования // Психологический журнал. - 2007. - №6. - с 121-128.
48. Психология и педагогика. Ученые записки ЛГУ, №224. Л.: Издательство ЛГУ, 2007.
49. Раттер М. Помощь трудным детям. - М., 2007.
50. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога: Учебное пособие в 2-х книгах. - М.: Владос, 2004.
51. Сапогова Е. Е. Вниз по кроличьей норе: метафора и нонсенс в детском воображении // Вопросы психологии. - 1996. - №2. - с 5-13.
52. Смирнова, Е.О. Детская психология. Учеб. Для студ. Высших педагогических учебных заведений. - М.: Гуманитарный центр ВЛАДОС, 2013
53. Соколова Е. Т. Проективные методы исследования личности. Уч. пособие. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012.
54. Телия В. Н. Метафора как модель смысло-производства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. - М., 2008. - с 26-51.
55. Трунов Д. Г. Использование метафор в психотерапевтической работе // Журнал практического психолога. - 2007. - №1. - с 14-21.
56. Франц фон М.-Л. Психология сказки. - СПб., 2008.
57. Хасан Б. И., Тюменева Ю. А. Особенности присвоения социальных норм детьми разного пола // Вопросы психологии. - 2006. - №3. - с 32-39.
58. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. - СПб.: Питер Пресс, 2007.
59. Черняева С.А. Психотерапевтические сказки и игры. - СПб., 2003.
60. Дж. Хиллман. Открой своего ребенка с помощью тестов. - Тюмень, : "Скорпион", 2009. - с 10-21.
61. Эриксон Э. Идентичности: юность и кризис. - М. - 2006.
62. Юнг К. Г. Архетип и символ. - М., 2005.
63. Юнг К. Г. Божественный ребенок: аналитическая психология воспитания. - СПб - М.: "Олимп", ООО "Издательство АСТ-ЛТД", 2007.
64. Юнг К. Г. Собрание сочинений: конфликты детской души /Пер. с нем. - М.: Канон, 2005.

Испытуемый: мальчик Дима; 12 лет; активный, творческий ребенок. Семья полная, но воспитанием занимается преимущественно мама ввиду частого отсутствия отца. Старший брат живет в другом городе.

Сказка (№1):

"Жили-были дед с бабой. Вот... значит... (пытается сосредоточиться). У них не было никого, ну, сыновей. И они думали, что надо бы им взять кого-нибудь (теребит себя за пуговицу).

Однажды дед пошел в лес нарубить дров. Шел по лесу, шел, вдруг видит - стоит коряга, похожая на человека. Ветки - как руки, корни - как ноги. Смотрел он на эту корягу долго-долго. И вдруг коряга превратилась в человека. Во взрослого уже мужчину. Привел старик этого мужчину домой к себе, стали они жить вместе (оживляется, потирая руки).

Вдруг на деревню напал Великан. Он приходил в деревню каждые десять лет и забирал жертву. Решил Герой его победить. Встреча должна была быть на горе. Пришел Герой на нужное место. Там уже ждет его Великан (далее идет подробное описание сражения, очень оживленно размахивая руками).

Герой подпрыгнул, ударил Великана по колену. Великан схватился за колено, а Герой ему как ударит в глаз! Тот взвыл. Повалился (и т.д. в течение 3 минут). Так они победили Великана. И устроили люди пир на всю деревню.

- А что было потом?

Дальше все было мирно и хорошо. А Герой остался старикам вместо сына.

- А какие они были, эти старики?

Ну, обычные старики... Дед такой худоватый, веселый, очень добрый, высокий. А баба... Обыкновенная (смутился). Как бабушка просто.

- А зачем Герою надо было сражаться с Великаном?

Чтобы спасти всю деревню. Ведь деревня мучилась. А он жил в этой деревне. Вот он и решил всех спасти. Великан ведь забирал не каких-нибудь стариков, а самых здоровых и молодых".

Анализ сказки №1.

Персонажи: дед с бабой - нейтральные, Герой - положительный персонаж, Великан - отрицательный.

Авантюрная сказка с элементами волшебства. Герой проявляет силу, ловкость, благородство души.

Сказка разделена на две подтемы: а) дед с бабой получают долгожданного сына; б) Герой избавляет деревню от мучителя. Но сюжетная линия выдержана.

Затруднение стариков - их бездетность и одиночество. На решение проблемы выдвигается фигура деда. Он решает ее активно, то есть хотел сына - разглядел ("долго-долго") - получил сына; хоть и присутствует элемент везения, чуда.

Затруднение Героя - был корягой, но с "помощью" деда стал мужчиной, способным самостоятельно решить самую важную проблему. Способ разрешения затруднений - активный.

Если использовать терминологию Юнга, то можно выделить следующие проявившиеся в сказке структурные составляющие личности:

1. Великан олицетворяет собой "тень", при этом интересно, что проявление гипермаскулинности очень редкое (один раз в 10 лет), следовательно, агрессивность запрятана довольно глубоко (вытеснена в бессознательное).
2. "Анима" еще не проявляется в ребенке (через проявление феминных качеств). На пути гармонизации личности необходимо помочь ребенку обрести женскую часть души, сформировать внутренний образ женщины. Женские персонажи в сказке не являются действующими; фигура бабы не характеризуется, является безликой и безмолвной. Все решения принимаются дедом единолично ("разглядел" сына, привел его к себе домой). Традиционная свадьба в конце сказки отсутствует.
3. Основная функция "эго" (Герой) - противостоять возможным попыткам бессознательного разрушить целостность.
4. Ресурсным "эго" выступает образ деда; это тот внутренний ресурс, альтер-эго, которое ребенок может использовать. Его функция - помочь невероятному преуспеванию; "разглядеть, очень сильно захотев".

Гора очень часто означает самость; величина и возвышенность горы предвещают взрослую личность.

Выявлено стремление ребенка проявить свои маскулинные качества (решительность, силу, отвагу, агрессивность и благородство). Но все это ребенком не проявляется в силу гуманного воспитания.

Я - концепция ребенка скорее является искаженной, так как существует слишком большой разрыв между состоянием я-реальным (коряга) и я-идеальным (Герой). Поэтому из-за низкой самооценки и высоких требований к себе возможны затруднения в личностном росте.

Цель дальнейшей работы - сократить разрыв между я-реальным и я-идеальным для обеспечения возможности личностного роста. Необходимо помочь ребенку использовать свои внутренние ресурсы, то есть задействовать собственный личностный потенциал для повышения самооценки "здесь и сейчас".

Психологическая защита скорее относится к уступчивому виду, то есть в стремлении к людям; потребность в признании и восхищении его мужскими качествами. Выявлена потребность в признании множеством людей через признание значимым для него человеком (отцом или другом).

Необходимо в ходе коррекционной работы поддерживать проявление мужских качеств в действительности (в поступках) и способствовать развитию его феминных качеств внутри.

Девочка Таня, 11 лет. Семья полная, есть младший брат. Функцию руководства в семье выполняет мама. Эмоциональное тепло детям обеспечивает папа.

Сказка (№2).

"Жила-была принцесса Лебедь. У нее была корона. Она была очень доброй, ее все очень сильно любили, потому что она всем помогала - всем больным, и бедным, и голодным (20 сек).

Однажды она на балу встретила лебедя. Случайно они встретились. Он не хотел идти, но все-таки пошел, потому что ему отдали билет. Весь вечер они вместе танцевали, а ночью гуляли. Она уже забыла о печали. Было очень темно. Они гуляли в саду, летали светлячки, кузнечики тоже. Рядом квакали лягушки (5 сек). Потому что рядом был пруд (смех). Она была как человек. То есть она была лебедем, но на двух ногах (задумалась, 15 сек).

В ее государстве были злые люди. Был один очень злой человек. Ему не хотелось, чтобы у них все было хорошо. Он был вредителем и мешал ей. Когда принцесса и лебедь гуляли, он пошел за ними, этот злой человек. Он толкнул их в пропасть (10 сек, грустно).

А у них были крылья, и они вылетели из пропасти. Злой человек не знал, что они спаслись. И они не знали, что это был он, но хотели найти его (10 сек).

Они вылетели не сразу, а три дня жили в пещере. А злой человек был ее братом, но не родным, а так... Приемный, он стал королем.

А у принцессы с лебедем любовь началась. Она сломала ногу, а он о ней заботился, кормил ее, ухаживал, искал дорогу, нес на руках до самого замка (с воодушевлением).

Когда пришли - в царстве был переворот. Люди плакали, потеряли принцессу. Народ придумал, как наказать злого человека. Его увезли туда, куда всех злых, преступников, убийц увозили. На остров, далеко-далеко в море который был. И все... Они жили прекрасно вместе, помогали людям. Он очень сильно ее любил, и она его. И у них была свадьба. Весь город радовался. Все жили дружно и правили в царстве.

Все, конец" (смех).

Анализ сказки №2.

Затруднения можно охарактеризовать, как внешние препятствия на пути к счастливому финалу - свадьбе. По реакциям сочувствия и сопереживания главному герою можно сделать вывод об идентификации девочки с лебедем-принцессой.

Анализ сюжета сказки выявляет важность межперсональных отношений для ребенка, и проблему опор. Ребенок, с одной стороны, обнаруживает ощущение одиночества, с другой - потребность в поддержке, безопасности.

При рассмотрении личностных качеств и функции персонажей сказки можно отметить следующие особенности. Женский персонаж - принцесса - является хоть и самостоятельным, благородным, деятельным человеком, но одиноким и нуждающимся в заботе и защите.

Два мужских персонажа являются противоположными по функциям и характерам. Лебедь предстает перед нами, как воплощение нежности, заботливости, мягкости; а Злой человек - властности, разрушительности, хитрости. Можно предположить, что у ребенка существует сложившееся представление о стереотипах "мужественности", но они являются дифференцированными: качества, проявляемые Лебедем, являются поощряемыми и ценными, а проявляемые Злым человеком - осуждаемыми. Традиционно мужские характеристики - стремление к власти, активность, агрессивность - отмечаются у отрицательного персонажа. За это он и наказан - изолирован от людей. Можно отметить гуманность выбранного способа (традиционно женского подхода к разрешению проблемы).

Пропасть является испытанием на пути к единению с Анимусом (Лебедем), и символическим является способ спасения - "у них были крылья, и они вылетели".

Для того чтобы обрести свое счастье, Лебедь не предпринимал никаких действий, не проявлял активности. Кроме того, встреча с принцессой является результатом случайности, что может свидетельствовать о вере ребенка в судьбу, предопределенность. Но, проходя через испытания, Лебедь доказывает свою любовь, причем делает это без проявления маскулинных качеств.

Таким образом, девочкой хорошо усвоены женские полоролевые стереотипы, но имеется тенденция к "феминизации" мужского образа. Характерологический портрет мужчины (Лебеда) соответствует традиционному идеалу женственности, как воплощения "пассивного" начала.

Мальчик Гоша, 10 лет, семья полная, младший ребенок в семье (имеет старших брата и сестру). Застенчив, но тянется к общению со сверстниками. Папа является явным лидером, требователен, но справедлив. Мама - домохозяйка.

Сказка №3.

"Называется сказка... хм-м (5 сек). Птичья война.

Жила-была одна птица. Снесла яйцо. Из этого яйца вылупился птенчик: маленький и розовенький. Как бы назвать? (10 сек). Филип! (с воодушевлением). Каждый день его мама летала за кормом в город. И там она увидела одно зрелище - кот пытается съесть птенца воробья (15 сек).

Маму мы назовем... Анна. Анна решила спасти маленького птенчика, которому угрожала большая опасность (20 сек). Она притворилась, что у нее сломано крыло и отвлекла кота на себя. В итоге ничего страшного не случилось. А этот маленький птенчик полетел за мамой Филипа. И остался с ними жить.

Вскоре Филип подрос и сдружился с птенцом воробья. Филип рос и задавал все больше вопросов про своего отца.

- А у него не было отца?

Не было (уверенно). А сейчас от имени мамы буду рассказывать, что случилось с отцом.

- Почему он раньше не спрашивал?

Он еще маленький был и ничего не умел. Кроме того, что пищать и просить корма.

"В нашем лесу, Филип, живет один очень грозный ястреб, которого зовут Фред. Когда мы летали с твоим отцом, он напал на нас. И уцелела только я". После этих слов Филип очень разозлился и решил устроить Фреду войну (20 сек).

Воробьиного птенца звали Джек. Они начали обдумывать планы ловушки для Фреда. В этом им помогали две лесные мыши, которые тоже решили отомстить Фреду за своих родителей. Они вчетвером нашли коробок спичек в лесу. И взяли его себе. На всякий случай... Они устроили западню в заброшенной оранжерее в начале леса. Там они были готовы к решительным действиям против Фреда.

- Как же они его заманили?

Объявили войну на весь лес. Среди птиц был стукач, который ему доложил. Фред узнал и решил их истребить, чтобы они не угрожали ему.

Он полетел в оранжерею. Они решили поджечь все, что находилось в этой оранжерее. Когда Фред летел на них, они зажгли спичку и бросили ее к деревянным палкам. Разгорелся большой огонь. Фред, нападавая на них, столкнулся с пролетевшим мимо голубем и потерял равновесие. Он упал прямо в очаг пламени, и все были рады его смерти. Конец.

- У Фреда была семья, друзья?

Нет, не было. Не знаю почему... Он весь дикий был и жил в старом, заброшенном замке".

Анализ сказки №3.

Повзрослев, птенец узнает о гибели отца и решает отомстить. Его приемный брат из чувства долга помогает ему, то есть функция положительных персонажей - месть.

Функция матери - единственной женской фигуры в сказке - защита детей, вскармливание, наставление. Мать-птица предстает как олицетворение благородства, смелости, догадливости, заботливости. Тем не менее, именно мать-птица выступает провокатором конфликта. Можно предположить наличие проблемы сыновнего долга.

Отличается нежелание ребенка принимать самостоятельные решения: месть они готовят вдвоем, на этот поступок направляет его мать рассказом о гибели отца, помощь голубя, как элемента случайности, сообщение о войне через "стукача". Так он снимает с себя ответственность за уничтожение врага. Голубь, как символ "воли свыше".

Основная функция женщины видится ребенком в заботе о детях, потомстве, вплоть до жертвенности (воспитание без отца, спасение и принятие чужого птенца, трудолюбие).

Можно отметить разрыв между ощущением своей незащищенности, необходимостью в поддержке и защите со стороны матери, и в то же время стремлением к поступкам, традиционно считающимися мужскими: смелым, догадливым, решительным.

Функция сына сводится к защите, восстановлению справедливости. Но сам ребенок еще не готов к проявлению взросления, он нуждается в поддержке, руководстве со стороны матери.

Признаком взросления у ребенка выступает переход от зависимого, пассивного положения ("пицать и просить корма", "маленький и розовенький", "ничего не умел") к решительным действиям, возможности проявлять свои негативные эмоции, злость ("разозлился и решил устроить войну").

Дальнейшая работа с ребенком может быть направлена на поддержание взросления, формирования самосознания. Рекомендуется подчеркнуть ценность женственности; показать ребенку, что женщина не всегда должна и не всегда может быть сильной и самостоятельной. Можно метафорически донести до ребенка ценность поддержки и понимания женщины со стороны мужчины.

Девочка Аня, 12 лет; активный ребенок, предпочитает компании мальчишек, развита интеллектуально. Воспитывает девочку мама - женщина требовательная, не добрая.

Сказка №4.

"Жила-была одинокая Волчица. Она была сильная и гордая. Ее никто не любил, хотя она была хорошая (15 сек). Добрая была, но одинокая, потому что не такая веселая была, как все. Все другие жители леса ее даже боялись немного (15 сек). Хотя она и красивая была. И она ушла от них жить на окраину леса. Там она настоящей хозяйкой - Волчицей-царицей (с воодушевлением). Потому что в той темной и страшной части леса никто не жил. А ей нравилось. Она гуляла, очищала лес от мусора, тропинки делала, чтобы никто не заблудился, если случайно зайдет сюда. Все в лесу думали, что она ушла из леса, умерла (грусть, 10 сек).

Но в один день случилось в лесу беда. Напали на лес бешеные собаки. Много- много собак. Они убивали детенышей, все ломали вокруг. И вот они уже возвращались в свой лес, и весь лес, на который они напали, плакал. Они пошли через темную заброшенную часть леса. Они уже успокоились и решили отдохнуть на траве. Они же были уверены, что никто за ними след не пойдет. Когда все они уснули, Волчица всех их по одному загрызла (решительно, 10 сек) и в землю закопала.

- А как она узнала про беду в лесу?

Да сорока принесла новость на хвосте (смех). Да и вообще эти собаки давно уже всем вредили...

И два олененка, которые заблудились в лесу в тот день, все рассказали про то, как Волчица спасла их от бешеных собак. Тогда все звери обрадовались. Пришли к ней и извинились за то, что раньше гнали ее. Они стали уважать ее и всегда ходили к ней советоваться. И все опять стало хорошо в лесу".

Анализ сказки №4.

Ребенок идентифицировал себя с главным персонажем сказа - Одинокой Волчицей. Сорока, оленята - малозначительны персонажи, присутствуют как вспомогательные фигуры (функция информирования). Бешеные собаки - злые персонажи, олицетворяющие разрушение, смерть.

Отчетливо выявляется тема одиночества, непризнанности, обиды.

Волчица предстает как воплощение маскулинных качеств - силы, независимости, гордости, властности, смелости. Но также она - добрая и красивая, аккуратная, трудолюбивая. И все-таки в решающий, кульминационный момент - в сражении с силами зла проявляются традиционно мужские черты - хладнокровие, жесткость, беспощадность, решительность.

Если исходить из компенсаторной природы детских фантазий, то можно предположить, что девочка ожидает, что будет признана и принята такой, какая она есть. Ребенок не видит возможности реализовать свой потенциал - феминные качества, поэтому прячет их в себе, как волчица прячется в темной части леса, и даже кажется, что "она ушла из леса, умерла".

Необходимо помочь девочке осознать силу женственности, прелестей материнства, любви, заботливости, чувства разделенности, защищенности. Необходимо дать ей разрешение проявлять феминные качества, которые находятся пока в ресурсном состоянии, то есть не проявляются во внешних действиях. При этом представляется правильным показать ребенку возможность сочетания, а не взаимоисключения, феминных и маскулинных качеств.

В желании быть мужчиной может выразиться проявление желания обладать теми качествами или привилегиями, которые наша культура считает маскулинными - такими как сила, смелость, независимость, успех, право выбирать партнера.

В коррекционных целях, учитывая вышесказанное, была придумана сказка, где действующий персонаж - Волчица, сохранив за собой основные характерологические черты, попадает в ситуацию, где проявляет свои феминные качества и обретает покой и счастье (приложение 12).